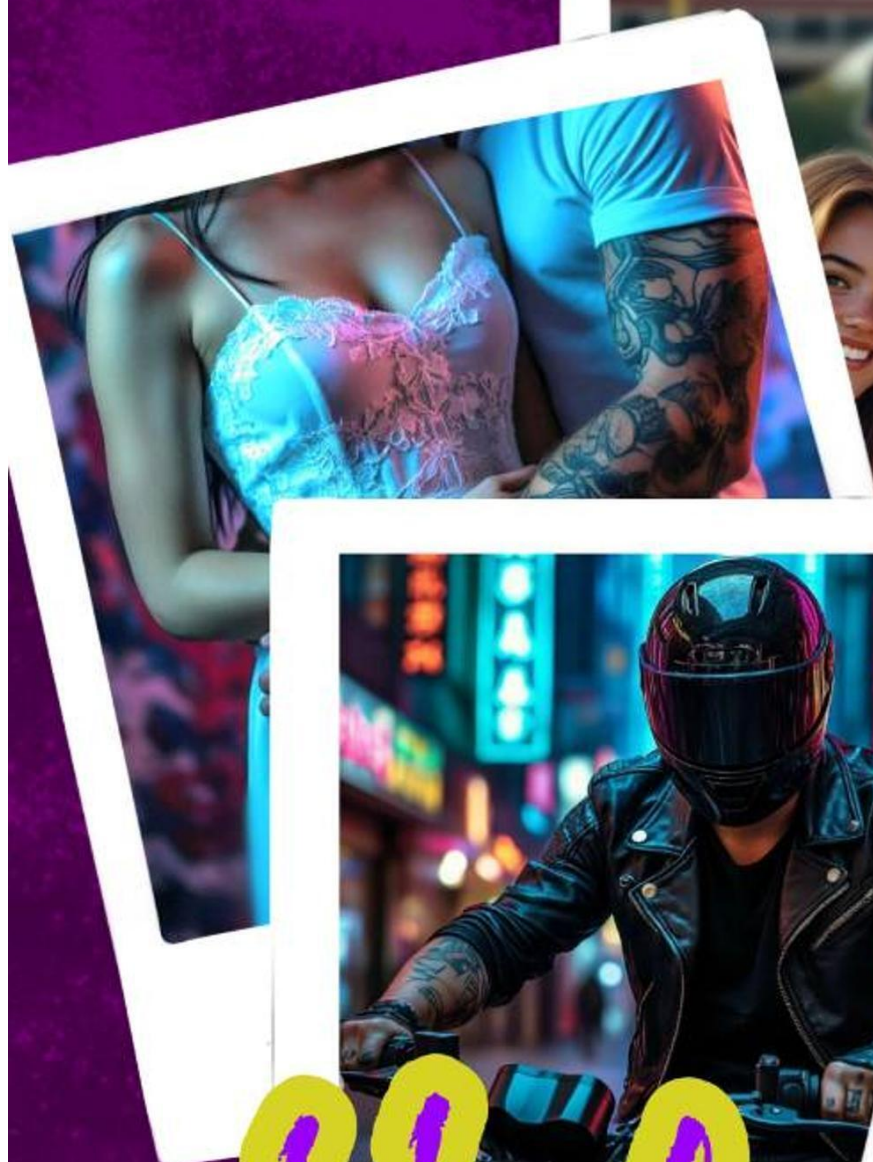

18+

Нобелька

ты мое безумие

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Хана Арндт

18+

Хана Анибал
Сильверлейк. Новенькая

«Автор»

2026

Анибал Х.

Сильверлейк. Новенькая / Х. Анибал — «Автор», 2026

Джесс. Новая школа, выпускной год, переезд в город, где я никого не знаю – полный треш, если честно. Но тут появляется Макс Спенсер, главный красавчик и звезда футбола. Он реально зацепил. Только вот одноклассники говорят, что он до сих пор не может забыть свою бывшую – Клариссу. А она, между прочим, живет в доме с призраками и работает в морге. У этой девчонки свои скелеты в шкафу. И еще есть загадочный Грей Бладекс. Все в городе его реально боятся. Говорят, он демон, и лучше с ним не пересекаться. Если он обратил на тебя свой взгляд, единственное спасение – бежать без оглядки.

© Анибал Х., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Дисклеймер.	5
Плейлист:	6
Часть 1. Школа Сильверлейк.	7
Глава 1.	7
Глава 2.	11
Глава 3.	16
Глава 4.	20
Глава 5.	23
Глава 6.	27
Глава 7.	31
Глава 8.	35
Глава 9.	38
Глава 10.	42
Глава 11.	48
Глава 13.	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Хана Анибал Сильверлейк. Новенькая

Дисклеймер.

Данное произведение написано исключительно в развлекательных целях и имеет рейтинг 18+.

Этот рассказ является художественным вымыслом. Все персонажи достигли 18-летнего возраста.

В тексте присутствуют упоминания алкоголя, табака и наркотических веществ, а также сцены сексуального характера. Персонажи и их поступки могут вызывать негативные эмоции.

Читайте с осторожностью и берегите свои нервы.

Плейлист:

CXLOE – Close
Vlad Holiday – Sink into Me
Madeaux – Head Held High
Lana Del Rey – Henry, come on
Billie Eilish – WILDFLOWER
Lost Lander – Afraid Of Summer
Leah Kate – 10 Things I Hate About You

Часть 1. Школа Сильверлейк.

Глава 1.

Джесс.

Переходить в выпускном классе в новую школу тяжело. Мы с родителями переехали на другой конец страны, и меня записали в школу Сильверлейк.

Прощайте, подруги, и мой парень Харви. Прощай дом, в котором я выросла, прощайте, знакомые улицы. Прощай солнце и океан. Привет, Висконсин. Я не очень рада тебе.

Я стою на парковке своей новой школы и пытаюсь натянуть милую улыбку. Получается паршиво. Ямочки на щеках дергаются, а челюсть сводит от усилий. Я вздыхаю и захожу в стеклянные двери.

Папе предложили пост гендиректора в филиале фирмы, и он согласился. Поэтому из солнечной Калифорнии мы перебрались сюда. Это сложное решение мы приняли всей семьей, но только в самолете я поняла, какую громадную ошибку мы совершили. Громадную, в *галактическом* масштабе этого слова. *Я хочу домой.*

Директор дает расписание уроков и вручает меня девочке-чирлидерше. Она улыбнулась и беспечно вздохнула выжженные белые волосы.

– Привет, я Вероника. Я покажу тебе школу и всё расскажу. На обеде можешь сесть со мной.

– Джесс, приятно познакомиться, – я ответила улыбкой новой знакомой. Вероника кажется доброжелательной.

– Ты такая загорелая, у тебя волосы красиво контрастируют с кожей, – сделала комплимент чирлидерша.

Я с грустью думаю, что мой калифорнийский загар скоро слезет, и я стану такой же бледной, как жители Мейплвуда. Мои выгоревшие на солнце волосы вернут себе русый оттенок. У меня зеленые глаза и пухлые губы, я красивая, но новое место высосало из меня всю уверенность. Я мысленно ругаю себя, что напрасно переживаю.

Так оно и есть.

Ребята в Сильверлейк приятные. Они сами подходят ко мне, чтобы познакомиться. Я с трудом запоминаю имена и лица. Даже учителя кажутся мне абстрактными. Их лица наслаиваются на образы моих старых учителей, и я вижу карикатурные образы.

К обеду я начинаю свыкаться с новой жизнью. Я беру поднос с едой и в замешательстве оглядываю просторную столовую. Столики забиты шумными компаниями. Спортсмены, ботаники, неформалы, модники. К кому подсесть? С кем завести разговор? Я прошла в центр зала, выбирая себе компанию.

– Новенькая, Джесс, иди к нам!

Я слышу голос Вероники и иду к ней. Она сидит со стайкой чирлидерш. Кто-то из девчонок одет в желто-белые костюмы, остальные – в обычной одежде. Девушки называют свои имена и моментально включают меня в разговор. Они спрашивают о прежней школе, и я рассказываю о вечеринках на пляже, о мальчиках-серфингистах, о долгом переезде. Хоть мы и заселились в дом три дня назад, многие вещи еще не успели приехать. Постепенно от меня отстали, и девчонки переключились на другие темы. Я пью сок и с интересом рассматриваю школьников. Чей-то заразительный смех привлекает мое внимание.

Я смотрю прямо перед собой на соседний столик. За ним почти все парни одеты в форменные куртки. Футболисты или баскетболисты. Я еще не знаю, в каком спорте участвуют

местные ребята, хотя заметила плакаты с рыжими белками на стенах. Видимо, этот зверек – здешний талисман.

Я впиваюсь взглядом в парня, который смеялся, запрокинув голову. У него светлые медовые волосы и блестящие небесно-голубые глаза. Рот растянулся в скромной белоснежной улыбке, а наморщенный нос обсыпан веснушками. На его щеках появились ямочки. Этот парень – само воплощение солнца. Я забыла про сок, вглядываясь в красивые черты лица. Он такой яркий и приятный.

– Кто это? – спрашиваю я, не успев прикусить язык.

– Понравился? Это Макс Спенсер. Он капитан футбольной команды.

Я замечаю, что Вероника странно переглянулась с остальными девушками.

– Он симпатичный. Встречается с кем-нибудь? – в таких вопросах я не люблю тянуть время. Лучше сразу узнать всю информацию, а потом действовать.

– Да, он у нас душка, но лучше с ним не связываться. Летом он расстался с Клариссой и все еще не отошел, – ответила Вероника.

– У них с Клариссой незаконченная любовь или что-то типа того, – одна из девчонок кивает на столик за моей спиной.

Там сидит одинокая девушка с книгой в руках. К ней никто не подходит и даже не смотрит в ее сторону. Девушка читает Сильвию Плат, глубоко погружившись в страницы.

– Почему с ней никто не сидит? – интересуюсь я.

Одна из чирлидерш, ее зовут Хлоя, фыркает.

– Это она ни с кем не сидит. Высокомерная сучка.

– Хлоя, зачем ты так? – пытается урезонить подругу Вероника.

После слов Хлои за столом поднялось возмущение. Кто-то из девчонок защищал Клариссу, остальные поддерживали Хлою. Я же решила получше разглядеть незнакомку за пустым столом.

На первый взгляд, Кларисса – обычная старшеклассница. Она одета во все черное: большие наушники, водолазка, кожаная юбка и высокие ботинки. Ее волосы тоже черные, волнистые и густые. Девушка худая и грациозная. Она сидит на скамейке, закинув ногу на ногу, и перелистывает страницы, даже не притронувшись к обеду. Черные сонные глаза апатично обвели взглядом столовую. Темные круги под глазами сильно выделялись на белой коже. Кларисса была странной, красивой и холодной. Я уловила четкую параллель между этой девушкой и Максом Спенсером, который сидел за шумным столом и оживленно болтал с друзьями.

– Почему она ни с кем не сидит? – я решаюсь уточнить.

– Ну, – Хлоя заговорщицки нагибается к столу и понижает голос. – После смерти родителей Кларисса стала странной. Она рассталась с Максом и больше ни с кем не общается. Теперь она тусуется только с трупами.

– А еще она живет в доме с привидениями, – бойко вставляет одна из девчонок.

– Да нету там привидений.

– Есть, я сама видела.

– С привидениями? – переспрашиваю я. Мое любопытство растет с каждым сказанным словом. Чирлидерши жонглируют сплетнями, как горящими кеглями. Вероника виновато косится на подруг.

– Кларисса живет в похоронном доме вместе с тетей. Она подрабатывает танатопрактиком – делает макияж погибшим. В их доме нет привидений, это всё сплетни.

– У них двери открываются сами собой, – возражает высокая рыжая девушка.

Я впитываю каждое слово. Теперь меня интригует не только Макс, но и его бывшая подруга Кларисса.

Между делом Хлоя оглядывает меня с ног до головы.

– Ты не думала податься в группу поддержки? У тебя спортивные ноги, ты нам подойдешь. У нас через неделю набор в команду, можешь прийти. Вероника у нас капитан, она тебе все покажет.

Я вежливо улыбаюсь и осторожно качаю головой. Я не горю желанием становиться чирлидершей. Со своей комплекцией я точно окажусь внизу пирамиды. Я стройная, но ноги у меня и правда прокачаны. В прошлом я занималась серфингом, но на новом месте такой роскоши не предвидится. Родители предложили мне встать на сноуборд.

– *Это ведь тоже доска*, – говорят они. Слабо верится, что у меня что-то выйдет.

Я видела снег только на горнолыжных курортах и пару раз в детстве. Да у меня даже зимней куртки нет. Вельветовая куртка с меховым воротником – самая теплая вещь в моем гардеробе, и я уже не прочь вытащить ее из шкафа. По утрам и вечерам здесь прохладно.

Пришлось убрать шорты и топы в коробку и нарисовать на ней грустный смайлик в следах.

– Я и спорт несовместимы. Я надеваю спортивки, когда хочу съесть побольше заварных эклеров.

Девчонки задорно смеются.

– У меня на через неделю вечеринка дома, обязательно приходи, – настаивает Хлоя, беря меня за руку.

Я быстро попала в их клуб.

Девочки принимают сплетничать про остальных ребят. Я слушаю, запоминая новые имена и интересные факты. Кто из ребят устраивает крутые вечеринки, у кого всегда можно списать домашку, кто пропал на полгода из школы, а потом вернулся как ни в чем небывало.

Я искоса поглядываю на Макса. Пару раз мы пересекаемся взглядами, и он мне улыбается. Этот парень всё больше притягивает моё внимание. Он сидит со мной в классе на биологии, а на математике за соседним столом сидит Кларисса. Она всё также упоенно читает Сильвию и не замечает недовольного взгляда учителя. Когда тот вызывает Клариссу к доске, девушка посылает учителю возмущенный взгляд. Она что-то лениво чиркает на доске, пока не кончается урок.

Так проходит первая неделя в Сильверлейк. Когда мама спрашивает, что я думаю о школе, я отвечаю, что одноклассникам стоит пропить витамин D.

Я привыкаю. Я не тороплюсь знакомиться с новым местом. Мейплвуд – симпатичный город. Он находится в отдалении от крупных озер, зато утопает в лесах. Зеленые и желтые листья прячут крыши низеньких домов. С центральной улицы города открывается красивый вид на невысокую гору, покрытую лесом.

Я не фанатка походов и меня не привлекают ночевки с палаткой у костра. Зато мне понравились белки. Их здесь огромное множество. В день, когда мы переехали, я заметила беличью семью в дупле дерева, прямо над моим окном. Я чувствую себя Белоснежкой, когда кормлю подбегающих белок. Я всё еще мечтаю поскорее окончить школу и поступить в университет на западном побережье.

Только белки и симпатичный профиль Макса Спенсера скрашивают мои дни. Из-за переезда мне пришлось расстаться со своим парнем Харви. Мы с ним не питали иллюзий, что сможем поддерживать отношения на расстоянии, и у нас не было какой-то безумной любви. Мы расстались спокойно и без драм, договорились переписываться время от времени. Раньше Харви подвозил меня до школы и домой, сейчас этим занимается мама. У меня есть права, но я тупею, когда сажусь за руль. Я путаю лево и право, игнорируя дорожные знаки. Я становлюсь зомби, у которого все плохо с вождением.

Хоть Харви и остался в прошлом, я тоскую по ощущению влюбленности. На вторую неделю учебы я не выдерживаю. Хоть с первого дня я обедала с чирлидершами и они взяли меня в свою компанию, сейчас я с подносом подошла к столу, где сидел Макс.

– Привет, – ласково говорю я, посылая ему самую очаровательную улыбку.

– Привет, Джесс, – весело здоровается парень.

Мы с Максом успели познакомиться на занятиях. Всю прошлую неделю я наблюдала за ним и Клариссой. Они не общались друг с другом и даже в коридорах Кларисса бежала от Макса, заметив его фигуру в толпе. Значит, у меня есть шанс.

– Знаешь, я в городе недавно и еще ничего тут не знаю. Я подумала, может, ты устроишь мне экскурсию, покажешь интересные места?

Я говорю с вопросительной интонацией, но вижу, что ему нравится идея. Его лицо сияет. Сегодня у Хлои вечеринка, и я обещала прийти, но думаю, она не обидится, если я не пойду.

– Я с радостью, – говорит парень. – Садись с нами.

За столиком сидит футбольная команда и их девчонки. Я сажусь рядом с Максом. Мы обмениваемся номерами телефонов и находим друг друга в соцсетях.

– Скинешь мне свой адрес. Я подъеду сегодня вечером, – предлагает Макс. *По его тону понятно, что это свидание.* Парень нагибается ко мне и смотрит в глаза. Он понижает голос до интимного шепота.

Я замечаю Веронику. Она идет к своему столику и, увидев меня, с улыбкой качает головой. Я ее не послушала. Возможно, в будущем я об этом *пожалею*. Я вспомнила про Клариссу и покосилась в ее сторону. Девушка сидела с книгой Хемингуэя и игнорировала школьную обстановку.

– Как тебе в Мэйплвуде? Осваиваешься? – спрашивает меня Макс.

Я тут же теряюсь в яркой голубизне его глаз.

Глава 2.

Джесс.

– Нет, мама, это не свидание, – в сотый раз повторяю я, подводя губы блеском. – Просто одноклассник покатает меня по городу и все здесь покажет.

– *Просто* покатает по городу, – передразнивает меня мама. – Ну-ну, как же. Что мы знаем про этого мальчика?

– Ничего, но у тебя есть геолокация моего телефона на всякий случай, – напоминаю я маме.

Я не завишу от родителей и умею отстаивать личные границы, но в вопросах безопасности лучше перестраховаться. Мама с папой доверяют мне, и я это знаю. Другой вопрос, что могут сделать со мной незнакомые люди? Даже безобидная прогулка с симпатичным парнем может быть опасна.

Я говорю маме, что это не свидание, хотя думаю об обратном. Весь обед мы с Максом мило проболтали, и я познакомилась со всей футбольной командой. Макс – их капитан.

Мне кажется, я понравилась парню. Он то и дело пытался прикоснуться ко мне, от волнения ерошил волосы и неловко улыбался. На Клариссу он не смотрел.

На кровати пищит телефон. Я беру его и читаю сообщение:

«Выходи, мы подъехали».

Я хмурю светлые брови. Это сообщение от Макса. Что еще за «мы»?

По дому разносится звук дверного звонка. Я слышу, как папа открывает дверь и его приглушенную речь. Я выхожу из спальни и спускаюсь на первый этаж. В дверях стоит Макс и вежливо разговаривает с папой. Этот парень определенно умеет нравиться родителям и знает о своем таланте.

– Привет. Прекрасно выглядишь, – Макс замечает меня и осматривает с ног до головы. Его глаза загораются блеском. – Готова?

Я киваю. Прощаюсь с родителями и выхожу за дверь. Замечаю на нашей лужайке еще одного парня. Он тоже в команде по футболу. Я познакомилась с ним сегодня на обеде, но напрочь забыла его имя. У парня черные кудрявые волосы и темные глаза. Он бледный и одного роста с Максом.

– Привет, – неуверенно кидаю я.

Парень бормочет мне что-то в ответ.

– Кит тоже захотел покататься и показать тебе город, – виновато шепчет Макс, коснувшись ладонью моей спины.

На дороге возле моего дома стоит машина Макса – черный новенький Дефендер, блестящий и чистый. Видимо, мамочка с папочкой любят своего сыночка.

– Мы с Китом зависали у него дома и играли в приставку. Кит тоже живет на этой улице. Я подвожу его в школу. Тебя тоже могу забирать, если захочешь?

Макс показывает рукой на дом в отдалении через дорогу.

– Так что мы соседи, – говорит Кит. – Если нужна будет помощь, обращайся.

Я с милой улыбкой принимаю все предложения, выскивая подвох. Потом понимаю, что в словах парней нет подвоха, они действительно хотят мне помочь. Мне неприятно, что Макс привёл с собой друга, но в этом нет ничего плохого.

Я сажусь в машину рядом с водительским сиденьем, когда Кит обустроивается сзади.

Замечаю, как Макс разглядывает мои колени, и ухмыляюсь про себя. Я надела короткую юбку в клетку и белый пушистый свитер. Макс тоже переделся в брюки и блейзер. Кит так и остался в куртке футболиста. *И зачем только он увязался с нами?*

Мы поехали в центр и зашли в местную пиццерию. Парни угостили меня пищей и мороженым. Мы решили погулять по главной площади.

Почти все время мы с Максом болтали, а Кит держался в стороне. Он пару раз вклинивался в наш разговор и напомнил, что у Хлои сегодня вечеринка.

– Вы пойдете? – спрашиваю я.

– Я пас, – говорит Макс, – а Кит хочет пойти.

– У Хлои классные вечеринки. У нее огромный задний двор и бассейн в подвале, – отвечает Кит.

Бассейном меня не удивить. В моем старом районе в каждом доме был бассейн. Я иду рядом с Максом и замечаю, что его лицо хмурится. Он размышляет над чем-то, а потом предлагает:

– Не хотите поиграть в боулинг?

Я не хочу, но понимаю, что в этом городе мало развлечений. Поэтому киваю в знак согласия. Кит позади нас тоже соглашается. Мы возвращаемся в машину и едем несколько минут в тишине.

– Эй, Макс, ты пропустил поворот, – неуверенно замечает Кит.

– Знаю, хочу заехать в еще одно место.

Слышу тяжелый вздох Кита за спиной. Кит определенно знает, куда мы едем, и это ему не нравится. Мой инстинкт самосохранения бурчит в голове.

Всего пару минут назад я написала маме, что у меня все хорошо. Может, я поторопилась?

Мы выехали из центра города в сторону леса. Свернули в район со старыми домами. Здания терялись в тенях размашистых деревьев. Солнце почти село.

Машина остановилась возле дома в викторианском стиле. Он выглядел в точности как домик моей куклы в детстве или как фантазия Тима Бёртона. Выкрашенный в богатый синий цвет, с эркерными окнами, резными фронтонами, башнями и готическими витражами. Дом, словно украшенный праздничный торт, был помпезным и мрачным.

Макс вышел из машины и пошёл к крыльцу. Я заметила на газоне медную табличку:

«Похоронный дом семьи Райт».

Моё секундное замешательство прошло. Я быстро догадалась, *чей* это дом.

– Мы заехали за Клариссой? – спрашиваю я Кита.

– Ты успела с ней познакомиться? – удивленно пробормотал парень.

– Нет. Но я слышала про нее.

Кит что-то говорил на заднем сиденье, но я не могла разобрать слов. В это время Макс поднялся по широкому крыльцу и нажал кнопку звонка. Я бегло оглядываю дом и замечаю, как на втором этаже колышутся занавески, будто кто-то за нами наблюдает. Девочки правы, в этом доме вполне могут поселиться призраки. Мурашки бегут вдоль позвоночника, и я поскорее отгоняю от себя наваждение.

Входная дверь распахнулась, и на пороге появился высокий парень с черными волосами и почти обсидиановыми глазами. Очень симпатичный, и видно, что он уже не школьник. Лицо незнакомого парня стало злым, а Макс побледнел и сделал пару шагов назад.

– О, когда Рекс успел вернуться? – сдавленно прошипел Кит. Он говорил сам с собой. Я не успеваю ничего спросить у Кита, как он выскочил из машины на подмогу другу.

Я не слышала разговора, который происходил на крыльце. В салоне играла музыка, и мне не хотелось открывать окно, чтобы не показаться слишком любопытной. *Но мне любопытно.* Я расстегнула ремень безопасности и потянулась к дверце. Я решила выйти из машины. В этот момент из дома выскочила Кларисса. Лохматая, в черном вельветовом комбинезоне и черной кофте с длинными рукавами. Кларисса толкнула Рекса кулаком в грудь и что-то грубо ему высказала. Черноглазый парень лишь усмехнулся и ответил какой-то колкостью. Кларисса не

обратила внимания на его слова. Она почти бегом понеслась к машине, в которой сидела я. Девушка заметила меня на переднем сиденье и быстро села на заднее. Кит и Макс последовали за ней. Они не попрощались с парнем, который остался на крыльце и холодно смотрел им вслед.

Машина чуть ли не со свистом выехала на дорогу. Пару минут мы ехали в полной тишине. Я видела, как расслабились пальцы Макса на руле. Он быстро пришел в себя и виновато посмотрел на меня.

– Джесс, это Кларисса. Кларисса, это Джесс, она...

– Я знаю, кто ты, – обратилась ко мне девушка. Она дружелюбно улыбнулась и протянула мне руку. Я развернулась назад и пожала ее в ответ.

– Ты Джессика Фертайн, новенькая из Калифорнии. Мы ходим с тобой на математику и французский.

– Точно, – я стараюсь дружелюбно улыбнуться. Удивительно, что Кларисса знает моё имя, если учесть, что она всю неделю не высовывала носа из книг. Низкий голос девушки звучит отстраненно и безжизненно, хоть она и пытается быть дружелюбной.

– У нас самый крутой боулинг во всём штате, – говорит Кларисса. – Ты там еще не была?

Я отрицательно качаю головой. Боулинг мне не интересен, а так называемое свидание превратилось в двойное свидание, куда Макс пригласил бывшую девушку. Моё настроение летит в бездну со скоростью оборванного лифта. В принципе, меня предупреждали насчёт Макса.

Я решаю не обращать внимания на то, что мои фантазии и реальность не совпали. Вместо этого я задаю вопрос, который меня интересует:

– Что это был за парень?

– Это Рексфорд, мой кузен, – отвечает Кларисса.

– Когда он успел вернуться из Нью-Йорка? Остальные из банды тоже вернулись в Мейплвуд? – спрашивает Кит.

Кларисса хмурится и закатывает глаза.

– Нет, Рекс давно не общается с ними. Он вышел из банды.

Я непонимающе слушаю разговор. Макс паркует машину возле двухэтажного стеклянного здания с громадной вывеской «*Звездный боулинг*». Прежде чем я успеваю открыть дверь, он огибает машину и открывает дверцу сам. Неожиданный и приятный жест.

Боулинг в Мейплвуде действительно выглядит необычно. Он устаревший и футуристический одновременно. С высоких потолков свисают лампы, поцарапанные дорожки горят неоновым светом. Здесь всё светится неоном, и многие поверхности сделаны из стекла. Диванчики по форме напоминают ракеты, а персонал одет в серебряные жилетки. Такое чувство, что я попала в старый фантастический фильм. Обстановка выглядит безвкусной, но не отталкивает меня. Наоборот, я моментально влюбляюсь в это странное место. Судя по толпе и занятым дорожкам, я не одна такая. Я обязательно приведу сюда родителей, им точно здесь понравится.

Кит проталкивается через людей к администратору, они весело о чём-то переговариваются.

– Я работал здесь летом, – объясняет Кит, вручая мне обувь.

Несмотря на забитые дорожки, нам достается место с краю. Мое имя высвечивается первым в строке, и я сразу выбиваю страйк. Из нашего табло начинает играть мелодия из фильма «*Назад в будущее*». Это место точно застряло во временной капсуле.

– Здорово получилось, – хвалит меня Макс.

Я всё еще не могу понять его намёков. Парень явно дает понять, что я ему нравлюсь, но тогда зачем он позвал свою бывшую девушку? Кит тоже пытается меня склеить. Или он решил уступить меня Макс? Между парнями происходит постоянный немой диалог. Кларисса редко с нами разговаривает. Она вытащила из сумки книгу и снова ушла в страницы. Она отрывается только, когда приходит ее очередь на дорожке. Пару раз Кларисса обращается ко

мне и спрашивает о моих впечатлениях в новом городе и школе. Я понимаю, что она делает это из вежливости, но девушка выглядит действительно заинтересованной. Пока я говорю, она серьёзно кивает и даёт советы по учителям и урокам.

– Мистер Кардифф помешан на опозданиях, он будет мучить тебя до конца года, если ты опоздаешь на его урок хоть на пять минут, – говорит Кларисса. Кит ушел за напитками.

– Это точно, – соглашается Макс. Он сидит на диванчике, прижавшись ко мне. – В прошлом году я проспал его урок, так он подарил мне будильник, а потом отчитал перед всей школой на общем собрании.

Когда Кларисса уходит выбирать шар, Макс обращается ко мне.

– Я понимаю, если ты не захочешь со мной общаться. Я хотел встретиться только с тобой, но Кит напросился с нами. Ты ему тоже понравилась.

– Тоже? – спрашиваю я.

– Ты понравилась мне, но ты такая красивая, что я не решался к тебе подойти, – смущенно произносит Макс. Веснушки на его носу вспыхивают еще ярче. Я понимаю, что, скорее всего, Макс врет. Просто он не хотел делать первый шаг или ему вообще это не нужно.

– Я слышала, что вы с Клариссой в прошлом встречались.

Макс вздыхает и лохматит волосы. Он оглядывает Клариссу, которая взвешивает шары в ладони, а потом серьёзно смотрит мне в глаза.

– Да, мы встречались, но между нами больше ничего нет. Я позвал ее не поэтому. Кларисса перестала общаться с друзьями и от всех закрылась. Она выходит из дома только ради школы. Мне жаль ее. Я всё еще ее друг, но между нами больше нет романтических чувств.

Я киваю, хоть и слабо верю словам Макса. Кит возвращается с подносом разноцветных напитков. В каждый лимонад подмешан блестящий шиммер, а из стаканов торчат трубочки с серебряными звездами. Я смеюсь от вида сверкающих лимонадов.

– Это место такое странное, – говорю я сквозь смех.

Парни улыбаются.

– Это место ужасное, – без злобы говорит Кит, – но оно классное. Местные его ненавидят, но всегда возвращаются. Мейплвуд – не отсталый город. Здесь есть бассейн, скалодром, пара клубов и кинотеатров, но они обыкновенные. Так что, не считай нас дураками, раз мы притащили тебя сюда.

Серьезная речь Кита пробуждает во мне еще больше веселья.

– Мне здесь нравится, – честно отвечаю я, поборов смех.

Кита удовлетворяет мой ответ. Он идет кидать шар после Клариссы. Первый час пролетает незаметно, и мы продлеваем нашу дорожку. Хоть ребята и знают друг друга много лет, я не чувствую себя неловко в их обществе. Макс и Кит постоянно борются за мое внимание, а Кларисса выглядит отстраненной, будто сидит на антидепрессантах. Она не включается в игру и смотрит сквозь людей. Большую часть времени Кларисса игнорирует Макса и общается с Китом.

Мне определенно понравился этот вечер. Я думала, что, переехав на новое место, не скоро найду друзей.

Макс столкнулся с приятелями и отошел к ним поздороваться. Кит подсел ко мне. Он заговорил о том, что его машина в ремонте, но когда ее починят, он может подвозить меня до школы. Кларисса сидит напротив нас и потягивает лимонад. Она с легкой улыбкой, разглядывает зал.

Я замечаю высокого парня за спиной одноклассницы. Он огляделся и, зацепившись взглядом за макушку Клариссы, плавно двинулся в нашу сторону. Я замираю, разглядывая парня. Он безумно красивый. Почти два метра ростом, с льдисто-голубыми, почти прозрачными глазами. Его черная кожаная куртка сочетается с бледной кожей и белыми, почти посеребренными волосами. Я подумала о том, что он красит волосы, а потом о том, что острыми

углами его челюсти можно резать металл. Если красота Макса солнечная и теплая, то парень, который быстрым шагом направляется к нам, кажется опасным. Он холоднее, чем Северный полюс. На шее и руках парня множество татуировок, которые никак не вяжутся друг с другом.

Парень замечает мой долгий взгляд. Он криво улыбается, обнажая клыки. Кларисса и Кит его не замечают, но это ненадолго. Кларисса сидит спиной к незнакомцу и не видит, как он вплотную подходит к диванчику. Парень обхватывает горло девушки ладонью и нагибается к ее уху.

– Привет, медвежонок, – слова, сказанные тихо, гремят в наших ушах.

Глава 3.

Джесс.

Я вижу, как лицо и губы Клариссы белеют, а глаза наполняются ужасом. Кит больно хватает меня за руку и пытается прикрыть меня собой. Я непонимающе смотрю на него. Кит тоже выглядит испуганным и готовым к атаке.

Голос у незнакомца глубокий и бархатный. Ему бы записывать горячие аудиокниги для женщин. Есть что-то *порочное* в словах этого человека.

Кларисса не шевелится. Кажется, она забыла, как дышать. Я вижу панику в ее взгляде. Когда парень отпускает шею Клариссы, она делает слабый вдох. В это время прозрачные глаза незнакомца обращаются ко мне.

– Привет, красавица. Я тебя здесь раньше не видел. Ты новенькая? Учишься в Сильверлейк?

Я киваю, не зная, как реагировать. Парень ласково улыбается мне, а плечи Кита напрягаются сильнее.

– Откуда ты приехала? Как тебя зовут, солнышко?

– Я...

– Не твое дело, Грей. Убирайся, – Кларисса резко встает с дивана и с ненавистью смотрит на парня. Она загораживает меня от этого человека, и я испытываю странную благодарность. Я чувствую, как что-то зловещее исходит от него.

– Да ладно тебе, Кларисса. Я хотел познакомиться с вашей новенькой. Узнать, пойдете вы сегодня на вечеринку или нет? У кого-то из ваших школьных подружек ведь сегодня вечеринка?

Парень говорит с нами, будто играет в кошки-мышки, и кот здесь явно он. Макс возвращается к нам. Он легонько отталкивает Клариссу в сторону и встает на нашу защиту.

– Привет, Грей, не знал, что ты вернулся в город, – Макс вежливо улыбается, но голос у него напряжен.

– Да вот, решил потусить с друзьями в Мейплвуде, как в старые добрые. Вы пойдете на вечеринку сегодня? Я хотел бы пообщаться с вашей новенькой.

Парень ловит мой взгляд и подмигивает мне. У меня бегут неприятные мурашки по позвоночнику. Кит поднимает меня с дивана, а Кларисса хватается за свободную ладонь. Мы идем быстрым шагом и не оборачиваемся. Я слышу, как за спиной Макс говорит Грею что-то грубое.

Кларисса хватается корзины с нашей обувью и торопливо вручает нам. Я вижу, как дрожат ее пальцы, когда она пытается зашнуровать черные ботинки.

Макс спешит за нами. Он садится на скамейку рядом со мной. Парень замечает немой вопрос в моих глазах и одними губами говорит:

– Позже.

Кларисса не ждет нас. Она почти бежит к машине Макса, садится на переднее сиденье, где раньше сидела я. Макс тем временем ведет меня за руку к машине. Парни оборачиваются пару раз. Удостоверившись, что Грей не идет за нами, они торопливо садятся в машину. Я оказалась рядом с Китом. Сначала я подумала, что Кларисса нарочно заняла мое место. Одного взгляда на неё оказалось достаточно, чтобы понять, что это не так. Девушку еще трясет. Большими округлившимися глазами она смотрит на двери здания:

– Поехали быстрее, пока он не вышел за нами, – хрипит Кларисса.

Я замечаю на парковке дорогой, сверкающий мотоцикл, которого раньше не видела. Без подсказок определяю, кому принадлежит мотоцикл. Грею.

Максу не нужно повторять дважды. Он выезжает с парковки. Кларисса вглядывается в зеркало заднего вида, приложив ладонь к колотящемуся сердцу. Кит прижимается ко мне, а Макс вдавливая педаль газа в пол.

Я ничего не понимаю. Я почувствовала угрозу от Грея, но реальна ли она? Что это за парень? Почему мы так быстро сбежали? Припоминаю, что остальные посетители тоже косились в сторону Грея.

– Пожалуйста, отвезите меня домой, – сквозь зубы просит Кларисса.

Макс кивает, не отрываясь от дороги.

– Грей говорил про вечеринку Хлое, – громко говорит Кит. – Нужно предупредить всех, что Грей туда собирается. Когда он успел вернуться в город? Остальная банда тоже вернулась? Кларисса, ты знаешь?

– Откуда мне знать? – шипит девушка.

– Твой кузен раньше был с ними, – не унимается Кит. Я вижу, как он достает телефон и печатает сообщение Хлое.

– Он уже давно не с ними, – почти кричит Кларисса. – Отвезите меня и Джесс домой, а сами поезжайте к Хлое и предупредите ее. Пусть она отменит вечеринку.

При упоминании своего имени я словно оживаю. Кит и Кларисса спорят.

– Успокойтесь, – громко приказываю я. Голоса парня и девушки затихают. Они удивленно смотрят на меня. – Кто-нибудь объяснит мне, что это было? Что это за парень? Почему мы сбежали?

В салоне воцаряется тишина. Меня это напрягает. *Чего ребята так боятся?* Макс и Кит косятся на подругу, ждут, когда она начнет рассказывать. Кларисса прокашливается и поворачивается ко мне.

– Этого парня зовут Грей Бладекс. Он... – Кларисса мешкает, пытаясь подобрать слова.

– Он тварь, – еле слышно говорит Макс. Кларисса вздрагивает, но это помогает ей взять себя в руки.

– Грей и его компания любят подмешивать какую-то гадость в напитки девушкам на вечеринках. Потом они увозят девушек к себе и творят с ними плохие вещи. Снимают всё на телефон и шантажируют, что отправят видео родителям и друзьям. Иногда Грей с друзьями затаскивают девчонок в машины прямо посреди дороги, если они гуляют одни.

Кларисса судорожно вздыхает, я замираю. Надеюсь, я ослышалась. Тихий и уютный Мейплвуд начал играть новыми красками. Я слышала такие истории про Лос-Анджелес, но маленький город на границе Висконсина? Я вспоминаю, как Грей интересовался мной, расспрашивая, откуда я приехала. У меня начинают потеть ладони. Кларисса вмешалась в тот разговор, и тогда это показалось мне странным.

– Что они подмешивают в напитки? Почему их никто не останавливает? Не обращается в полицию? – спрашиваю я. У меня в голове не укладывается, как такое вообще может происходить.

Кит тихо фыркает.

– Грей Бладекс – сынок мэра Бладекса, самого богатого человека в Мейплвуде. На Грея постоянно пишут жалобы, но главный шериф их теряет. Как-то Грея чуть не посадили, но вместо него сел один из его дружков. Грей уже как два года учится в Чикаго, но иногда возвращается сюда. В такое время мы не высовываемся.

Я слушаю, приоткрыв рот от удивления.

– Если увидишь Грея на улице или еще где-нибудь, не разговаривай с ним, а уходи поскорее, – строго говорит Кларисса. Она смотрит на меня, будто пытается сказать еще что-то. Я вижу в ее черных глазах страх и боль.

– А вы знали девушек, с которыми он это делал? – спрашиваю я.

Чувствую, как горло пересыхает. Ребята затихают. Я слышу ответ в их молчании.

– Да, – сдавленно шепчет Кларисса.

Меня пугает интонация, с какой было сказано это слово. Макс кивает словам Клариссы. Взгляд Кита стекленеет. Я хочу расспросить еще, но вижу, что ребята не готовы. Их подавил образ татуированного парня.

Мы подъезжаем к дому Клариссы. Девушка бегло прощается с нами, говорит, что рада была со мной познакомиться. Кларисса вылетает из машины и несётся к двери дома, будто Грей еще преследует нас. На крыльце стоит ее кузен с сигаретой в зубах и недобро оглядывает нас. В ночной темноте похоронный дом выглядит жутковато.

– Садись вперед, – мягко предлагает Макс. Я пересаживаюсь к нему на переднее сиденье. Парень заводит машину и вздыхает.

– Прости за всё это. Сегодня был неудачный вечер. Я отвезу тебя домой.

– Я тоже хочу поехать к Хлое.

Парни смотрят на меня. Я вижу, как их взгляды пересекаются в зеркале. Макс и Кит соглашаются. Я утыкаюсь взглядом в окно. Мне не интересна вечеринка, мне хочется увидеть реакцию на известие о том, что Грей вернулся. Как этот парень влияет на местных подростков? Мне нужно увидеть своими глазами: испугаются они или только посмеются. Может, только Кларисса боится Грея, а всем остальным на него плевать?

Как оказалось, не плевать.

Макс, Кит и я приехали к дому Хлои. Двухэтажный особняк в георгианском стиле выглядит уставшим, зато внутри нас встречает идеальный ремонт и дизайн. Хлоя упоминала, что ее папа риелтор, а мама дизайнер.

Вечеринка еще не началась, но девочки на кухне уже разливают себе напитки из большой чаши с пуншем. Заметив нас, хозяйка дома улыбается и подбегает.

– Привет, ребята. Я так рада, что вы пришли.

– Привет. Ты не смотрела в телефон? Я тебе писал, – резко начинает Кит.

Хлоя хмурится. Она лезет в карман за телефоном. Остальные девушки собираются возле нас.

– Грей вернулся в город, и он хочет заехать сюда, – говорит Макс, еще до того, как Хлоя проверяет сообщения.

Кто-то ругается шепотом. В кухне воцаряется тишина. Я вижу, как одноклассницы бледнеют. Совсем как Кларисса.

– Зараза. Почему он приехал именно сейчас? – воет Хлоя. Она запрокидывает голову назад и прячет лицо в ладонях.

– Я вызываю такси домой, – бормочет одна из чирлидерш, Анна. Ее подружка кивает в знак согласия.

– Я пишу всем, что вечеринка отменяется.

В течение получаса по общим чатам проходит сообщение, что Грей Бладекс и его компания вернулись в город. Хлоя выпроваживает всех на улицу и запирает двери дома. Девочки и парни, которые успели прийти, разъезжаются на машинах и такси. Макс тоже сажает пару ребят на заднее сиденье, и мы едем домой.

Я еду на переднем сиденье и пребываю в шоке. В машине играет музыка, но парни и девушки подавленно молчат. Я с таким еще не сталкивалась. Грей Бладекс настолько запугал местную молодежь, что они отказываются от домашних посиделок и запираются по домам. Девушки перепуганы, и даже парням некомфортно. Уверена, им тоже прилетает от опасной банды. В Мейплвуде царит беззаконие, а полицию это не интересует, потому что им платят за молчание.

Макс развозит ребят. Кит выходит возле своего дома. Мы с Максом остаемся наедине. Он паркует машину на моей подъездной дорожке. Парень заглушает двигатель и смотрит на меня.

– Ну и как тебе экскурсия по городу?

Я неуверенно смеюсь.

– Бывало и лучше.

Макс расстроено вздыхает и лохматит волосы.

– Это было ужасно. Мы, скорее всего, тебя испугали, и ты уговоришь родителей вернуться в Калифорнию.

– Не без этого, – я шучу, Макс смеется в ответ. Мы замолкаем. Парень открывает рот и смотрит мне в глаза.

– Может, дашь мне еще один шанс? – просит он. – Как насчет кинотеатра во вторник? Обещаю, больше никакого «Звездного боулинга» и Кита с Клариссой.

– Больше не позовешь свою бывшую на свидание? – я притворно надуваю губы. – Вдруг она обидится?

– О, определенно нет.

Макс с милой улыбкой смотрит на меня, и мне нравится его взгляд. Но сегодня был не самый удачный вечер. Парень повел себя странно, позвав с собой Кита и Клариссу, хотя это я сама позвала его на свидание. Это провал. Я бы засчитала Максу «неуд», но мне сложно судить из-за всех странностей, произошедших сегодня. Они мешают сфокусироваться на чем-то конкретном. У меня не выходит из головы парень с татуировками и бархатным голосом. Похоронный дом, перепуганные школьницы и отменённая вечеринка – всё это смешивается в мыслях.

– Я подумаю, – говорю я вежливо и выскальзываю из машины. Если мне станет скучно, то, может, я и дам ему второй шанс.

– Я заеду за тобой утром, – кричит мне Макс на прощание.

Я улыбаюсь сама себе. Когда мама спрашивает, как прошло свидание, меня пробирает смех. Я рассказываю ей, не упоминая встречу с Греем Бладексом. Не хочу пугать родителей и лишаться свободы. Для себя я делаю мысленную пометку: заказать перцовый баллончик и шумовую сигналку, если кто-то пристанет ко мне на улице. Про то, что нельзя пить оставленные без присмотра напитки, я и так знаю. Я умная девочка.

Я ложусь в кровать с чувством какой-то незавершенности. Я не любопытный человек, но Мейплвуд интригует меня все больше.

Глава 4.

Макс.

Каждый день начинается одинаково: душ, пробежка, завтрак, школа... тренировки, домашка. *Всё одинаковое.* Всегда каша и кофе, один и тот же маршрут, слова родителей на прощание.

Вчерашний день был приятным исключением. Я хотел прогуляться с Джесс, но Кит попросился с нами. Друг не отставал, пока не уселся в машину с довольным лицом. У меня есть подозрения, что новенькая ему тоже понравилась. *Тот же...* Да она красивая, смешная, остроумная. Она – глоток свежего воздуха в затхлом Мейплвуде.

Я чувствую вину перед Клариссой, поэтому я позвал ее вчера с нами. Я не могу встречаться с другими девушками, когда моя совесть не чиста.

Почистив зубы, я надеваю беговые кроссовки и выскальзываю на улицу. Еще слишком рано. Машины стоят возле домов, хозяева еще не выгуливают собак. На улице прохладно, и я накидываю капюшон толстовки на голову. Втыкаю наушники, включается Трэвис Скотт. То, что нужно. Я всегда бегу медленно, ускоряюсь только в конце пути, но сегодня не так. Я бегу, словно пытаюсь сбежать от монстра. Лёгкие горят, и я стараюсь выровнять дыхание.

Еще один недочёт. Я сворачиваю с моего обычного пути и углубляюсь в старую часть города. Пробегаю район и парк. Я всё бегу и бегу, даже не слышу музыку в наушниках. Только притормозив в тени деревьев, я понимаю, куда заманило меня моё подсознание. Я уже вижу крышу синего здания в золотистой кроне. Дом Клариссы. Я могу развернуться, но не делаю этого. Я тихо иду к дому моей бывшей и останавливаюсь прямо перед фасадом. Сажусь под старым кривым дубом, через дорогу от похоронного дома. За моей спиной среди деревьев прячется старое заброшенное кладбище. Кларисса любит там гулять. В прошлом мы с ней частенько возвращались домой через это кладбище.

С моего лица стекает пот, и я вытираю его краем футболки. В тени массивного дерева становится прохладно. Смотрю на тёмные окна дома. Все спят, но я замечаю лёгкое движение в окне чердака. Сколько бы Кларисса и Рекс ни говорили мне, что в их доме не живут привидения, я им не верю. Я пару раз видел в этом доме то, чего не могу объяснить.

Не успев подумать, я вытаскиваю телефон из кармана и пишу Клариссе сообщение:

«Ты спишь? Я возле твоего дома».

Я не думаю, что она ответит. Я частенько прибегаю к этому дому и сижу под дубом. Иногда я пишу Клариссе, и очень редко получаю ответ. Вчера девушка убежала домой, даже не взглянув на меня. Зато ее брат, Рекс, неотрывно следил за мной. Когда я заехал за Клариссой, он встретил меня. Не скупился на ругательства. Он бы прогнал меня, если бы Кларисса сама не вышла из дома.

В окне на втором этаже загорается свет. Я вижу длинноволосую девушку за занавесками. Она взглянула на меня, а потом пропала. Свет потух. Через пару минут открылась входная дверь, и из дома выскользнула Кларисса. В кроссовках, пижамных шортах и тонкой кофточке с длинными рукавами. На улице прохладно для такой одежды. Волосы растрёпаны, под глазами синяки. Интересно, она спала, когда я написал?

Кларисса, ты спишь по ночам или продолжаешь винить себя за всё?

Девушка перебегает дорогу и останавливается возле меня в нерешительности. Она впервые вышла ко мне.

Кларисса села под дуб рядом со мной.

– Привет, – слышу ее тихий голос.

– Привет.

Кларисса опускает голову мне на плечо, я утыкаюсь носом в ее волосы. Она поменяла шампунь, но все равно пахнет фантастически. Мы сидим молча и слушаем утреннее щебетание птиц за нашими спинами. Я смею и перетягиваю Клариссу себе на колени. Она податливо седлает меня. Ее кожа мягкая и прохладная, когда мои ладони гладят ее ноги. Я запускаю пальцы в темные волосы, убирая их с тонкой бледной шеи. Наши носы соприкасаются. *Боже, как я по этому скучал.* Я тосковал по этой девушке, по ее прикосновениям, по смеху и голосу. Теперь Кларисса не смеется и почти не говорит. Она носит свою боль в себе и прячет ее ото всех.

Я целую девушку в губы. Она прижимается ко мне, цепляется пальцами за мою толстовку. У меня сносит крышу. Я углубляю поцелуи, прижав Клариссу ближе к себе. Впиваюсь ладонями в бедра девушки, сминая шорты. Машины на этой дороге проезжают редко, и нас точно никто не увидит в такую рань. Кларисса сладко стонет мне в губы.

– Я так по тебе скучал.

Я лишил ее девственности весной, на ее восемнадцатилетие. Я старше Клариссы ровно на неделю, и нам нравилось устраивать праздники друг для друга. Это произошло в ее спальне, в доме ее родителей. Раньше я часто залезал по водосточной трубе в ее комнату и оставался с Клариссой до утра. И я всё еще люблю эту девушку. Мы подружились, когда нам было по пятнадцать, в шестнадцать мы признались друг другу в чувствах.

Дыхание Клариссы ускоряется. Моё тоже. Я, потеряв всякий контроль, кусаю шею девушки, прижимаюсь своим возбуждением к ее тонким шортам. Я думаю о том, что забыл презерватив дома и что нам надо спрятаться на заброшенном кладбище. Нас там точно никто не увидит и не услышит.

Я целую девушку, когда чувствую что-то мокрое на своих губах. Облизнув их, я ощущаю соль. Отстраняюсь и смотрю на Клариссу; по ее щекам текут слезы.

– Нет, нет, малыш, пожалуйста, не надо, – умоляю я, вытирая слезы с глаз девушки. – Кларисса, я люблю тебя. Я больше тебя не обижу. Клянусь.

Плечи Клариссы трясутся от слез. Она плачет, стиснув зубы. Посмотрев мне в глаза, она яростно мотает головой и поднимается на ноги.

– Я так не могу, прости, – слабо говорит девушка. – Больше не приходи ко мне, Макс. Давай оставим все в прошлом.

Кларисса пятится назад. Она хочет убежать домой, но я хватаю ее за запястье.

– Кларисса, стой, давай поговорим...

Девушка шипит и отдергивает руку. Я виновато смотрю на неё.

– Прости.

– Забудь меня.

Кларисса больше не смотрит на меня. Она возвращается домой. Я провожаю девушку взглядом, вижу, как за ней захлопывается дверь. Остаюсь один, меня охватывает злоба на самого себя и Клариссу. Я знаю, что я виноват в произошедшем, но и она тоже... и Грей.

Я прихожу в себя и бегу обратно домой. Принимаю душ, завтракаю и одеваюсь в школу. Я заезжаю за Китом, а потом останавливаюсь перед домом новенькой. Ее загорелая кожа сияет на солнце. Она улыбается, и на ее щеках появляются ямочки.

– Такая красивая, – бормочет Кит с заднего сиденья.

Я тоже не могу отвести взгляда от Джесс. Она яркая и живая. В ней горит огонь. Когда-то и Кларисса была такой, но той девушки больше нет. Кларисса стала безжизненной оболочкой. Я ничего не могу с этим поделать. Я не могу вернуть ей счастье.

Джесс садится ко мне в машину и соблазнительно улыбается. Вчерашний вечер прошел ужасно, но девушка уже забыла про него. Мы болтаем о футбольном матче, который пройдет в пятницу. Я рассказываю о школьной ярмарке и осенних танцах, которые бывают в нашей

школе. Джесс флиртует со мной, я отвечаю ей, хотя тоска по Клариссе съедает меня. Кит недовольно бурчит позади нас.

Может, Кларисса права? Мне пора ее забыть. Она не подпускает меня к себе, хотя я всё лето вертелся возле ее дома.

Джесс мне симпатична, и я явно ей нравлюсь. Я провожаю ее на первый урок, а в столовой ловлю ее. Мы садимся рядом. Она смеётся над моими нелепыми шутками, хотя все парни в школе глазят на эту красотку.

Кларисса сидит за столом, как всегда, одна. Она не обращает на меня внимания и делает вид, что утром между нами ничего не было.

Глава 5.

Джесс.

Я сижу в кинотеатре с Максом. Мы делаем вид, что смотрим фильм. На самом деле мы переглядываемся, пропуская половину сюжета. Хорошо, что в зале не так много людей. Я люблю поболтать во время просмотра, и оказалось, что Макс такой же, как и я. Мы шепчемся и шуршим попкорном. После кинотеатра Макс подвез меня до дома и поцеловал в тёмной машине.

Парень обалденно целуется. Его теплые губы скользят по моим, ладони обхватывают мое лицо и гладят щеки. В переезде в Мейплвуд есть и что-то приятное.

Макс отстранился от меня и сделал глубокий вдох. Он и сам не ожидал такого эффекта от поцелуя.

– Ты потрясная, – прошептал мне он на ухо.

– А ты сомневался? – усмехнулась я. – До завтра, Макс Спенсер.

Я чмокнула парня в губы на прощание и вылезла из машины. Я улыбалась про себя, когда забежала в комнату и плюхнулась на кровать. Мы с Максом хорошо провели время. Мы гуляли по городу, поели блинов, а потом пошли в кино. Милое, классическое свидание. Поцелуи парня были легкими и горячими, и все же...

Я не дура, чтобы так быстро потерять голову из-за школьного футболиста. Я еще помню наш странный поход в боулинг неделю назад. Я не поверила отмазке Макса, что он пригласил Клариссу по старой дружбе. Парень все еще сохнет по этой девчонке. Не хочу встречать в любовный треугольник и быть неудобной новой подружкой страдающего бывшего.

После той прогулки с Клариссой и Китом я уговаривала себя отшить Макса. Но я тосковала по старой жизни, а парень сам позвал меня на свидание. Я скучала на новом месте и еще не успела найти себя.

В общем, я ругала себя, что пошла на свидание с Максом, но выходило не искренне.

Мама с папой расспрашивали меня о Максе за ужином. Теперь он подвозит меня в школу, и у мамы освободилось время. Родители хотели позвать парня как-нибудь к нам вечером, но я отказывалась. Еще слишком рано. Я пока не разобралась в моем отношении к Максусу.

Утром, когда я выхожу из дома, черный Дефендер уже ждет меня. Я сажусь на переднее сиденье и сразу получаю поцелуй от Макса. Ого, а парень настроен серьезно.

– Привет, Джесс, – кисло сказал Кит с заднего сиденья.

– Привет, – весело щебетала я.

Одной рукой Макс держал руль, другой он сжимал мою ладонь. На школьной парковке он открыл дверь машины передо мной. Кит не стал ждать нас. Убежал в школу, не оборачиваясь. Пока мы ехали, парень пробурчал, что завтра ему возвращают машину из ремонта. Я собиралась пойти в школу, но Макс поймал меня и прижал к блестящей машине. Он нагнулся ко мне и поцеловал. Я услышала свист кого-то из ребят. Народ еще толпился возле машин и не торопился разойтись по кабинетам.

– Не против поцелуев каждую перемену?

– Неплохая идея, – улыбаюсь я.

Макс криво улыбается мне в ответ. Он берёт меня за руку, и мы идем в школу. Слышим громкий звук мотора. Черный массивный мотоцикл заезжает на школьную парковку и с визгом останавливается в нескольких шагах от нас. Я чувствую, что все ребята на улице замирают. Я помню навороченный мотоцикл Грея возле боулинга, но это не он.

Заднее колесо чуть приподнимается при торможении. На мотоцикле сидит Рекс, а позади него – Кларисса. Девушка торопливо слезает с сиденья и снимает шлем.

– Быстрее, мать твою, я же говорил, что опаздываю, – громко ругается Рекс. Его черные глаза яростно смотрят на сестру.

Кларисса едва успевает поставить ноги на землю, когда Рекс трогается с места. По парковке разносится запах жжёной резины. Черные полосы шин остаются на асфальте. Рекс с громким гудением уезжает, оставляя Клариссу одну. Девушке, кажется, плевать. Она даже не смотрит вслед брату и не обращает внимания на одноклассников. Она надевает массивные наушники и идет в школу.

– Показушник, – фыркает Макс. Сжимая мою руку, он провожает меня на урок, а возле кабинета целует в щеку.

Весть о том, что я начала встречаться с Максом Спенсером, разлетается по школе как лесной пожар. Уже к обеду об этом судачат все, кому не лень. До этого главной новостью Сильверлейк была сорвавшаяся вечеринка Хлои. Возвращение Грея не на шутку переположило старшую школу.

Девушки теперь ходят стайками и не возвращаются домой одни. Тягучая, тревожная атмосфера распространилась по городу. Я и не думала, что тот светловолосый парень так сильно влияет на людей. Его реально боятся и даже не говорят про него. Как-то на перемене я решила расспросить Хлою про Грея, но девушка зашипела на меня и сбежала. Оно и понятно, он испоганил ей вечеринку.

Я пыталась обнаружить информацию про Грея Бладекса в интернете. Я не нашла его в социальных сетях. Взрослый Грей почти не упоминается в новостных строках. Он пару раз мелькает на фото с отцом-мэром, да и только. Зато ребенок Грей Бладекс вызвал во мне резонанс. И, как оказалось, он не красит волосы.

Маленький Грей оказался вундеркиндом, по крайней мере, так его называют в оцифрованных газетных заголовках.

Белокурый мальчишка сидит за огромным роялем на сцене, а потом играет в шахматы на турнире напротив какого-то именитого гроссмейстера. Крошка Грей выглядит как ангелочек, но информация про него быстро испаряется. К тринадцати годам про Грея больше ничего не удаётся найти.

Это любопытно? *Для меня – очень.* Я не живу в мире фэнтези, но этот парень явно источает ауру тёмного демона. Увы, мрачные демоны притягательны только в книжках. В реальной жизни с ними лучше не сталкиваться.

Когда я иду с Максом по коридору, все нам улыбаются и здороваются. Это не выглядит наигранным. Нас не одаривают липким, неискренним вниманием, как это было в моей старой школе. В Сильверлейк люди проще. На каждой перемене мы с Максом сталкиваемся в коридоре, и он обнимает меня за талию. Мы стоим в кругу футболистов и чирлидерш, смеемся над глупыми шутками. Так проходят несколько дней. Школа готовится к футбольному матчу, тощий парень в костюме белки носится по кабинетам и дает всем пять. Я начинаю ощущать себя частью Мэйплвуда. У меня появились подруги и парень, я заняла свою нишу в школе. Родители купили мне сноуборд, хотя до снега еще далеко.

Макс с ребятами частенько застревают на тренировках. Сегодня они пропустили обеденный перерыв, поэтому я сажусь за столик к девчонкам. Вероника лучезарно мне улыбается, пока остальные обсуждают последние сплетни. Мы с Вероникой подружались. Мы часто созваниваемся, и я пару раз приходила к ней в гости делать домашку. Она тоже встречается с парнем из команды, поэтому мы с Максом один раз позвали их на двойное свидание в пиццерию. С остальными девчонками мы иногда ходим в кофейню недалеко от школы. Там я дожидаюсь Макса, когда тренер его задерживает. О вечеринках больше никто не говорит, хотя Грея в городе давно не видели. В мои мысли снова пролезает иррациональный страх.

Пока девушки смеются над танцами белки-талисмана, я оборачиваюсь через плечо и смотрю на Клариссу. Она не изменяет своему стилю — всегда завернута в черное по самую

шею, с очередной книгой в руках. Сегодня она сжимает в пальцах страницы Вирджинии Вульф. *И когда она успеваешь проглатывать книги?* У меня есть подозрение, что Кларисса не читает книги, а прячется за ними. Шпионит за одноклассниками и учителями через бумагу. У меня появилась привычка проверять Клариссу в столовой. Она всегда сидела за своим столом одна. Одного взгляда в ее сторону мне было достаточно.

После нашего похода в боулинг Кларисса начала со мной здороваться в классе. Мы с ней не разговаривали, только бросали друг другу доброжелательное «Привет» — и все. Сейчас, пока я смотрю на девушку, она замечает мой взгляд и отрывает глаза от книги. Девушка неловко улыбается, поднимает руку и машет мне. Я машинально делаю тоже самое. Что-то в моей голове щелкает. Я вспоминаю наш разговор в машине, когда мы в панике бежали из боулинга.

– Тебе сейчас Кларисса помахала? – шепотом спрашивает Хлоя. Девушки оборачиваются ко мне.

– Похоже на то, – сама в то не веря, отвечаю я.

Я делаю глоток сока, пока в моей голове вспыхивают вопросы. Я хочу задать их подругам, но не знаю, как. Они отказывались говорить со мной о Грее, когда я их расспрашивала про него, но сейчас я хочу узнать не про *него*.

– Ты чего скисла? – спрашивает меня Марта, высокая девушка с темными волосами, с ней я тоже неплохо сдружилась. Она заметила мое нахмуренное лицо.

– Кларисса как-то сказала мне, что знала девушек, с которыми Грей творил плохие вещи. А вы их знали?

За столом воцарилась гробовая тишина, хотя подростки кругом галдели и звонко переговаривались.

Я назвала *насилые* над девушками «*плохими вещами*»? *Я действительно боюсь называть вещи своими именами?* Моя внутренняя защитница шипит на меня, пока я жду ответа. На секунду я думаю, что не дождусь его. Девчонки смотрят на меня, как пучеглазые рыбы в аквариуме.

– Да, мы знали одну девушку, – мягко отвечает Вероника. Она поднимает голову, и остальные девушки оживают. Они тихо кивают и что-то шепчут в знак согласия.

– Мы дружили с ней, – горько отвечает Марта.

– Дружили? Что с ней стало?

И снова девочки переглядываются, будто гадают, стоит ли мне рассказывать подробности или нет. Вероника вздыхает. Хлоя закатывает глаза.

– Я думала, что Кларисса тебе рассказала о Рут. Она с тобой вроде общается.

Я фыркаю. Кларисса? *Общается?* Если она один раз помахала мне в столовой, это еще не значит, что мы теперь лучшие подружки – не разлей вода. Да, Кларисса здоровается со мной по утрам и, вроде, больше ни с кем, но это ничего не значит. По крайней мере, для меня.

– Так что случилось с Рут?

– Рут была лучшей подругой Клариссы, – начинает Вероника, но Хлоя ее перебивает. Сплетни – это вотчина Хлои, и от своих обязанностей она отлынивать не собирается.

– Рут и Кларисса были нашими капитанами в прошлом году, и да, они дружили с средней школы.

– Стоп, что? Кларисса – чирлидерша? – не верю.

– Да, – хмуро говорит Вероника. – Она ушла из команды в последнюю неделю учебного года и не вернулась. Кларисса поругалась с Рут и отдала ей пост капитана.

– В июне Рут устроила крутую вечеринку, – Хлоя наклонилась к столу и стала шептаться, всем пришлось придвинуться к ней. – Там было дофига народу, и Кларисса с Максом тоже пришли. Они еще тогда, вроде как, встречались. Грей с его компанией тоже приехали. Они что-то подмешали Рут в коктейль. Никто точно не видел, как Рут села в машину к тем придуркам,

и ее увезли. Мы не знаем, что с ней там делали. Обычно банда Грея не нападает на школьников. Они цепляют взрослых девчонок в клубах. Говорят, Рут вернулась домой через неделю...

– Вранье, – ворчит Китти, – не было такого. Рут вернулась домой на следующий день...

– Неважно, – прерывает ее Хлоя. – Рут не смогла вынести того, что с ней сделали Грей и его приспешники. Она...

Хлоя театрально закатывает глаза и выворачивает шею. Поднимает руку над головой, будто держит там что-то. Мои глаза распахиваются. *Я правильно ее понимаю?*

– Рут...

– В собственном гараже, на потолочной балке, – кивает Хлоя. – Ее мама и Кларисса нашли Рут, но было поздно.

Жесть какая. У меня нет слов. Точнее, есть, но только ругательства.

– А через неделю у Клариссы погибли родители, – продолжает Хлоя. – В аварии. Кларисса переехала к тётке в похоронный дом, бросила Макса и теперь ходит по школе как принцесса готики.

– И мы не ее виним за это. Клариссе здорово досталось, – сурово замечает Вероника. Хлоя смиренно кивает.

– Рут была классной, – в конце добавляет она.

Я не знаю, что сказать. В столовой становится слишком тихо, как будто все остальные тоже услышали эту страшную историю.

Глава 6.

Джесс.

Я думала, что, узнав частичку правды, мне станет легче, но этого не случилось. Правда сделала реальность страшнее. Погибла моя ровесница. Я не знала ее лично, но мне и не нужно этого, чтобы осознать всю опасность Мейплвуда. Очарование маленького захолустного городка начало испаряться. Живописные холмы? Густые леса? Ха. *Это красивая ширма, не больше.* Очаровательная природа и гнилые люди, точнее, несколько человек. Надеюсь, я с ними никогда не столкнусь.

На следующий день Вероника показывает мне фотографию Рут в стеклянном шкафчике в школьном коридоре. На снимке — красивая блондинка с пухлыми губами и лисьими глазами. Она стоит на футбольном поле в костюме чирлидерши с помпоном в поднятой руке. Девушка задорно улыбается и морщит аккуратный носик. Другой рукой чирлидерша обнимает Макса, а Макс обнимает Клариссу. Эта тройца вероятнее всего, была запечатлена во время футбольного матча или после него. Несколько футболистов маячат на заднем фоне, но основная часть снимка принадлежит Клариссе, Максу и Рут. При виде улыбающейся Клариссы в желтом костюмчике и с блестящим помпоном у меня случается легкое замешательство. За месяцы учебы в Сильверлейк я не видела, чтобы эта девушка смеялась или носила цветные вещи. Она ни с кем не разговаривала и шарахалась от людей. А этот снимок доказывает, что и у Клариссы была счастливая жизнь. Рядом со снимком — табличка с датой и дешевый позолоченный кубок. Прошлогодняя игра.

Я размышляю над тем, что бы я делала на месте Клариссы. Ее лучшей подруги и родителей не стало практически в одно время. Уверена, я бы тоже ушла в депрессию.

– Мы пытались до неё достучаться, и я много раз приходила к ней домой, но она меня прогоняла, – говорит Вероника. Она прижалась спиной к стене и скрестила руки на груди.

Мне нравится Вероника. В ней есть что-то взрослое и рассудительное, тогда как остальные девочки в команде похожи на стаю чаек во время кормежки. Сквозь выгоревшую челку Вероника подглядывает за Клариссой. Та собирает тетради и книги из шкафчика. Учебный день закончен, и школьники собираются домой. Макса задержал учитель по физике. Я хотела подождать его возле машины.

– Спасибо, что показала фото и побольше мне рассказала, – благодарю я подругу.

Вероника пожимает плечами.

– Мне не трудно. Ты, наверное, думаешь, что мы странные, молчим про Грея, будто он Волан-де-Морт из *«Гарри Поттера»*. Он действительно жуткий. Как-то я шла со школы, а его машина остановилась возле меня, и он назвал меня по имени. Предложил довезти до дома.

– А ты что? – ахнула я.

– Сбежала, разумеется. Ломанулась через чужие дворы, перелезла через забор. Я раньше никогда так быстро не бегала. Среди девчонок ходит молва, что Грей знает всех здешних девушек и ему докладывают, если про него кто-то распускает слухи. Это всё чушь собачья, но меня испугало то, что тогда он действительно знал мое имя.

Вероника содрогнулась, но в ту же секунду взяла себя в руки. Выпрямила плечи и сжала губы.

– Ладно, мне пора. У меня еще скрипка. Увидимся завтра.

Подруга обнимает меня и скрывается в недрах оживленного коридора. Я лишь качаю головой. Ума не приложу, как эта девушка всё успевает. На ней держится группа поддержки, и она играет в оркестре на скрипке.

Я не умею играть на музыкальных инструментах и теперь грущу от этого. В детстве я занималась легкой атлетикой, но потом сломала ногу и занялась серфингом. У меня даже есть

несколько грамот за то, что я кайфовала от волн на доске. Теперь я понимаю, что зря складывала все яйца в одну корзинку. В Висконсине серфинга нет, а больше я ничего не умею. В первую учебную неделю я думала записаться в какую-нибудь спортивную секцию, но команды уже были сформированы, и я не показала достаточный результат, чтобы попасть на скамейку запасных. Вероника и Марта уговаривали меня пойти в чирлидерши, но мне хотелось чего-то посерьезнее. Сейчас я бы согласилась на их предложение, но набор в команду уже закончился. Я так долго размышляла, что осталась ни с чем. Впрочем, я должна привыкать к новому месту постепенно, а не бросаться в него вниз головой.

Я забираю куртку из ящика и выхожу сквозь стеклянные двери. В нос ударяет прохладный ветер. Он лохматит волосы, но я этого не замечаю. Думаю о том, что сегодня у мамы день рождения, и мы с папой устроим ей неожиданную поездку в ресторан. Мои родители тоже отказались от старых друзей и знакомых, переехав в Мейплвуд. Раньше на мамин день рождения к нам забегали ее подруги и устраивали винные вечера.

– Убирайся, не подходи ко мне...

Меня отрывают от мыслей, и я поднимаю глаза. Я вышла на парковку и стояла в окружении редких машин. Многие уже успели смыться. В десяти шагах от меня я заметила Клариссу. Ее черный рюкзак валялся на асфальте. Девушка стояла спиной ко мне, всё внимание отдавая парню перед ней. Высокому голубоглазому парню.

Перед ней стоит Грей Бладекс. Он преграждает девушке дорогу к школьному автобусу. Кларисса пытается обойти Грея, но он снова закрывает ей путь, нависая грозной тучей и что-то нашептывая. Чуть поодаль на парковке я замечаю блестящую черную машину. Я не могу разглядеть ее марку, но уверена, что в такой катался один из Бэтменов в фильме. Эту машину я раньше не видела. Она принадлежит Грею? *Возможно.*

– Отстань, Грей, я не хочу с тобой разговаривать, – рычит Кларисса.

Она хватается за рюкзак и пытается сбежать, но Грей ловит ее за запястье. Девушка жалобно скулит.

– Эй, отстань от неё, – грозно кричу и бегу на помощь Клариссе. Он не причинит ей вреда, если нас будет двое. Может, ученики Сильверлейк перестанут быть такими трусами, когда увидят, что Грею можно дать отпор.

Я быстро подхожу к Клариссе и пытаюсь оттянуть ее от Грея, но он цепко сжал пальцы. Только сейчас я замечаю лицо одноклассницы. Оно пепельное, губы чуть приоткрыты, растрепавшиеся волосы лежат вокруг лица. Кларисса была напугана. Она смотрела на плотно сжатое кольцо пальцев на запястье. Безумный взгляд Грея, направленный на Клариссу, обратился ко мне.

– Здравствуй. Джесс, верно? В прошлый раз нам не дали как следует познакомиться. Я хотел подвезти Клариссу до дома и только. Не знаю, что она успела наплести тебе про меня. Уверен, какую-нибудь чушь. Если Кларисса не хочет, то я могу подвезти тебя. Я тебя не обижу. Местные девчонки любят поливать грязью невинных людей.

В елейном голосе Грея сквозил холод. Его речь больше походила на угрозу, чем на дружеское приглашение. Кларисса никак не реагировала на слова Грея. Она смотрела на своё запястье, как загипнотизированная.

– Отпусти ее, или я вызову полицию и позову школьного охранника, – грубо говорю я.

Грей смеется. Его рот растягивается в белоснежной улыбке, обнажая острые клыки. Этот парень красивый, обаятельный, и он знает это. Использует свои чары, словно токсичное оружие. Смех у Грея глубокий и звучный. Кларисса поднимает на него глаза и начинает дрожать. Она облизывает пересохшие губы, пытается взять себя в руки.

– Сейчас приедет мой брат и...

– Рекс? Не смей меня, медвежонок. Я знаю, что он вернулся в Нью-Йорк.

– Пожалуйста, Грей, – тихо умоляет Кларисса.

Она пытается вырваться, но не может. Я бессильно наблюдаю за происходящим. Если я отойду, чтобы позвать на помощь, Грей без промедления затащит Клариссу в машину, но и сама я ничего не могу сделать против этого парня. Я вытаскиваю телефон из кармана, чтобы набрать полицию, когда слышу за спиной знакомый голос.

– Отвали от них, – кричит Макс. Он чуть ли не бежит к нам, яростно глядя на Грея.

Макс хватается за ладонь и прячет за своей широкой спиной. Я обнимаю его и прижимаюсь к плечу. Грея это забавляет.

– Ох, Спенсер. Ты в каждой бочке затычка. Опять не можешь выбрать девушку? Пытаешься усидеть на двух стульях? Ты ведь знаешь, наша Рут любила потрепаться...

– Господи, Грей, отпусти меня, – закричала Кларисса.

Последние пару минут она выглядела как каменная статуя. Собрав остаток сил, она вырвала ладонь и отпихнула от себя парня. Грей попятился на пару шагов. Кларисса быстро развернулась и торопливым шагом отошла от парня. Макс побежал за ней, увлекая меня за собой.

– Быстро, к моей машине.

Грей еще стоял на парковке и улыбался нам вслед. *Да что с этим парнем не так?!*

Кларисса слабо кивает и несется к дефендеру. Мы несемся. Макс обнимает меня за плечи и ведёт к машине. Он отключает блокировку на ключах. Кларисса садится на заднее сиденье. Я оборачиваюсь на неё с пассажирского и вижу, как девушку трясет. По ее щекам начинают стекать слезы. Макс садится за руль и пытается отдышаться.

– Ты как? – спрашивает он меня, и я быстро киваю. Со мной всё нормально, чего не скажешь про Клариссу.

Мы оборачиваемся на неё, как на нашего общего ребенка, которого только что забрали из школы. Кларисса обхватила голову руками и нагнулась к коленям. Она приподнимает лицо и смотрит на нас. Из ее горла вырываются всхлипы, а глаза в панике бегают по салону.

– Мне нечем... нечем... Макс... я не могу....

– Что с ней? – я в панике оборачиваюсь к Максусу.

– Паническая атака, – быстро отвечает парень. – Эй, Кларисса, посмотри на меня. Ты слышишь? Смотри на меня. Дыши. Спокойно. Вдох. Выдох. У меня кончились бумажные пакеты, но тебе они не нужны.

Девушка подняла глаза на Макса. Ее хриплое дыхание не заходило дальше горла. Кларисса вцепилась ногтями в кожаный материал своей куртки.

– Я не могу...

– Ты сможешь, – упорно говорит Макс. Тяжело вздохнув, он вылезает из машины, а через секунду уже сидит возле своей бывшей. Он обнял ее за плечи, пытаясь поймать ее глаза взглядом. Положил ее руки себе на грудь.

– Кларисса, смотри на меня. Повторяй за моим дыханием. Ты в безопасности. Ты со мной и Джесс. Все хорошо. Тебе никто не навредит.

Макс успокаивал девушку, глядя ее по волосам и заставляя дышать вместе с ним. Он обнял ее, давая ощущение тепла и покоя. Не сразу, но Кларисса стала приходить в норму. Ее темные глаза перестали безумно вращаться, дыхание выравнилось, хрипы исчезли.

– Я с тобой, я с тобой... – тихо шептал Макс, баюкая девушку.

Я смотрела на всё это с переднего сиденья. Переживала за Клариссу, но, с другой стороны, чувствовала себя лишней. Я осознала, что Макс еще не скоро отпустит эту девушку, а если и отпустит, то все равно будет к ней привязан.

Что я делаю в этой машине? Хочется выйти и хлопнуть дверью, пересесть на школьный автобус или позвонить маме. Вероника и другие девчонки не зря меня предупреждали.

Когда Кларисса успокоилась, Макс вернулся за руль. Он быстро застегнул ремень безопасности и выехал с пустой парковки. Мы всю дорогу молчали: Кларисса сидела, вжавшись в сиденье и глядя в окно, Макс смотрел только на дорогу. Мы даже не включили музыку.

Когда мы подъехали к похоронному дому, Кларисса зашуршала рюкзаком.

– Прости меня, пожалуйста, больше такого не повторится, – виновато пробормотала девушка. Она быстро вылезла из машины и убежала домой.

Макс подвез меня до дома. Он хотел поговорить со мной и уже открыл рот, но я не стала его слушать. Вылезла из машины и хлопнула за собой дверь.

Меня выбило из колеи то, что я увидела. Кларисса не виновата, и Макс тоже. Он помогал ей. *Но я все равно чувствую себя паршиво.*

Глава 7.

Джесс.

Пару раз вечером Макс звонил мне и отправлял сообщения, но я поставила телефон на зарядку в спальне и проигнорировала их до утра. Не знаю, что меня больше разозлило во всей этой ситуации. И на кого я вообще злюсь? На себя? На Макса? Он не сделал ничего плохого, даже наоборот. Он помог девушке, с которой у него есть общее прошлое. В их объятиях и словах не было ничего двусмысленного, но...

Честно, я не ревнивая девушка, которая следит за парнями и проверяет их переписки. Но что-то во всем этом не дает мне покоя.

На следующий день я остываю. Когда Макс позвонил мне по видеосвязи, я ответила.

– Привет, Джесс, – неуверенно пробормотал парень.

Взгляд у него был серьезный. Светлые волосы слиплись на лбу после душа.

– Привет, – попыталась говорить нормально, но реплика все равно вышла блекло.

– Я заеду за тобой через час, наша прогулка все еще в силе? – Макс считал мои эмоции, но никак на них не отреагировал. Я вздохнула. Мне в любом случае нужно с ним поговорить.

– Да, конечно, напиши, как будешь выезжать.

– Джесс, – Макс тяжело выдыхает мое имя. – Прости за вчерашнее. Я знаю, что со стороны всё выглядело неправильно. Но я бы поступил точно так же, если бы на месте Клариссы был кто-то другой. Я переборщил.

– Нет, всё нормально. Ты помог ей. Я раньше не видела панических атак и растерялась, а ты сразу сообразил, что делать.

– У моей мамы такое иногда случается, – Макс хмурит брови. – Она слишком тревожная и любит смотреть новости.

Макс говорит открыто, и меня это подкупает. Мы прощаемся, и я спускаюсь к родителям, предупредить их, что меня сегодня не будет до вечера. Сегодня суббота, и у всей семьи выходной.

Когда черный автомобиль останавливается возле нашей лужайки, я уже сижу на бело-снежном крыльце. На траве под деревом копошится белка. Она в истерике собирает еду на предстоящую зиму. Еще только конец сентября, но на улице уже прохладно. Я надеваю вельветовую горчичную куртку и шерстяные лосины. Я бы и от шапки не отказалась, но их еще никто не носит, и я буду выглядеть смешно.

– Привет, – Макс вылезает из машины и протягивает мне стаканчик. – Один бабл-ти в знак примирения.

– Ты так легко не отделаешься, – смеюсь я. Я не могу злиться на этого улыбчивого парня. Сегодня его ждет много вопросов, но я не хочу портить атмосферу раньше времени.

– Разумеется. В машине лежит коробка с пончиками и сэндвичами. Мы с тобой едем на пикник у озера.

Уголки моих губ непроизвольно тянутся вверх.

– Неужели?

Мы полчаса едем в машине, пересекаем границу Мейплвуда и углубляемся в лес. Листья на деревьях стали золотыми и красными. Мне очень нравится. Я прошу Макса остановить машину, чтобы сделать пару снимков. Он терпеливо тормозит возле каждого симпатичного дерева и фотографирует меня. Позже я отправлю фотографии подругам, которые сейчас греются на солнышке под искусственными пальмами.

Довольно скоро мы подъезжаем к берегу прозрачного озера. Листья и пух плавают на поверхности воды. На другой стороне от нас высится небольшой утес. Уверена, с него удобно прыгать в воду летом. Озеро небольшое, и его можно обойти пешком за час.

Макс вытаскивает плед и скатерть из багажника. Достает пакет с едой. Парень укутывает меня в плед, когда я сажусь на покрывало у воды.

– Здесь так красиво, – у меня замирает дыхание от живописного вида. – Это твое тайное место, чтобы приводить девушек?

– Нет, – Макс не торопится с ответом. Он садится возле меня и берет за руку. – Мы устраиваем здесь вечеринки весной и летом, когда можно купаться. В остальное время в этом месте практически никто не бывает. Тут красиво и тихо.

В деревьях пели птицы, а рыбы оставляли круги на воде. Кроме этих звуков, у озера царил тишина. Макс наклоняется ко мне, и я считываю его намерения. Я тоже двигаюсь к нему, наши губы встречаются. Я чувствую горячий трепет внизу живота, когда его язык проникает в моё горло. Я тихонько стону и забираюсь Макс на колени. Он удивленно вздыхает мне в губы, но всё равно вжимает меня в себя.

В прошлом месяце мне исполнилось восемнадцать, и я уже не девственница. Но я все равно остаюсь. Мне нужна эмоциональная связь с человеком, с которым я хочу заняться сексом. Мне очень нравится Макс, и я чувствую химию между нами. *Но я ему не доверяю.* Я знаю, что парень что-то скрывает, чувствую его ложь, как липкий мазут на коже. Я не могу открыться ему полностью и стать уязвимой. Если бы секс был для меня просто разрядкой, было бы проще. Но я романтик, хоть и делаю вид, что это не так.

Я отстраняюсь от Макса, и он хрипло протестует. Мы целуемся и дразним друг друга сквозь одежду, но дальше не заходим. Через час мы вспоминаем, что приехали сюда на пикник. Мой кофе остывает и превращается в сладкую массу, но Макс предусмотрел и это. Он взял с собой термос с зеленым чаем. Мы едим молча. Я не хочу начинать серьезный разговор. Только в машине я смею. На обратном пути я спрашиваю то, что не давало мне покоя весь предыдущий вечер:

– Как вы с Клариссой расстались?

– Она меня бросила. Почти сразу после похорон родителей. Она не хотела никого видеть, – ответил Макс, даже не задумавшись.

– Вчера Грей сказал, что ты не можешь выбрать девушку, совсем как раньше.

Я вспоминала вчерашние слова голубоглазого парня. Его безумная улыбка скрывала злость. Его бесило, что Кларисса не садилась к нему в машину, и парню хотелось поскорее с этим разобраться. *Что такого Грей сделал, что она его так боится?* Девушка выглядела безвольной, слабой и травмированной. Если бы мы с Максом не вмешались, Грей точно затащил бы ее в автомобиль.

Фраза Грея, что Макс всё также не может выбрать девушку, задела меня. Она была сказана не просто так. В ней скрывался смысл, известный только этой троице. Я видела реакцию Клариссы, когда она услышала это. Вспомнила фото на полке в школе: Макс, Кларисса и Рут. Они обнимаются и улыбаются. Рут держит Макса с одной стороны, а Кларисса – с другой. Будто они не могут поделить парня.

– Ты встречался с Рут раньше? – спрашиваю я, не успев до конца обдумать свою мысль.

Мы подъезжаем к моему дому. Солнце село, небо стало тёмно-синим. Включились уличные фонари. Макс ставит машину на ручник и оборачивается ко мне. Парень растерянно смотрит на меня. Он не ожидал такого вопроса. Признаться, я и сама не думала, что задам его. Макс сглатывает, и кадык скачет на его горле. Я вижу, что парень колеблется. Он раздумывает, что будет лучше: рассказать правду или солгать.

– Мы с Рут... – Макс затихает, собираясь с мыслями. – Прошлый год был очень странным. Джесс, я не думаю, что ты поймёшь, но, пожалуйста, не осуждай меня.

Я резко понимаю, что не хочу слышать эту историю, но уже поздно. Макс выбрал честность.

– Мы с Клариссой познакомились в средней школе и сразу подружились. У неё было мало друзей. Это всё из-за Рекса. Он был ее лучшим другом, а потом связался с шайкой Грея и перестал общаться с сестрой. Мы с Клариссой начали встречаться в восьмом классе, и тогда к нам в город приехала Рут. Ее семья переехала из Нью-Йорка. Я не знаю почему, но Рут вцепилась в Клариссу. Они стали лучшими подружками, и я отошёл на второй план. Смешно вспомнить, но я даже немного ревновал Клариссу к ее новой подружке. Рут была не такой, как Кларисса. Она была шумной. Вечно слушала музыку на полную громкость и кричала на весь коридор. Она мне не очень нравилась, и я ей тоже. Мы не могли поделить Клариссу, и нам приходилось таскаться втроём. В прошлом году... Я не буду... Джесс, я не буду себя оправдывать. Я поступил хреново и осознаю это. Моя семья очень строгая. Родители требуют постоянного результата, и мне тяжело тягаться со старшим братом, который всегда во всём лучше меня. Как-то на зимних каникулах я сильно поругался с отцом. Из-за этого пошёл к приятелю на вечеринку и перебрал с алкоголем. В тот день Кларисса уехала из города с родителями и мне не с кем было поговорить. Рут была на вечеринке. Мы с ней переспали.

Я не мигаю и почти не дышу. Я стараюсь ничем не выдать эмоции, но внутри меня разливается отвращение к Макс. Еще час назад я думала о том, чтобы сблизиться с ним. Теперь же я не хочу иметь с этим человеком ничего общего. Догадываюсь, что Макс знал, какой эффект произведет его правда, но всё равно решил ее рассказать. *Зачем? Чтобы очистить свою совесть?*

– После мы с Рут договорились, что этого больше не повторится, но повторилось. Мы начали встречаться. Тайно, разумеется. Никто до сих пор не знает о наших отношениях. Мы ничего не говорили Клариссе, и она до сих пор не знает о том, что между нами было. Она только догадывалась, но потом Рут повесилась. Кларисса нашла Рут в гараже...

– Как это было? Она рассказывала тебе?

Горло пересохло. Я не хочу знать подробностей, но вопросы сами вырываются из моего рта. Я твержу себе, что мне это не интересно, но любопытство сильнее разгорается в моем сознании.

– Кларисса пошла в гости к Рут, чтобы узнать, как у неё дела, – Макс не хочет говорить об этом и вспоминать, но подчиняется мне. – После Грея Рут заперлась в доме на неделю и ни с кем не разговаривала. Ее мама начала переживать и позвонила Клариссе. Тогда уже начались летние каникулы. Кларисса пыталась дозвониться Рут, но та не брала трубку. Тогда Кларисса пошла к ней домой. Мама Рут как раз приехала с работы. Когда они нашли Рут, было уже поздно. Джесс, такое сложно понять и...

– Сложно? – я трясусь головой. – Нет ничего сложного в том, что ты изменял своей девушке с ее лучшей подругой. Действительно, очень сложно понять. И ты потерял сразу двух девушек. Бедняжка.

Я не смею говорить такого, но всё равно говорю. Макс в моих глазах сдулся как воздушный шарик. От его солнечного обаяния ничего не осталось, только оболочка симпатичного парня. Настоящий Макс давно погребен под муками совести и своих сожалений.

– Ты должен рассказать об этом Клариссе, – тихо говорю я. Я и так влезла в чужую историю, я не сделаю хуже, дав совет.

Макс горько усмехается и лохматит волосы.

– Кларисса меня возненавидит. Я до сих пор удивляюсь, как Рут и Грей ей не рассказали. Рут действительно была болтушкой, и она могла разболтать про нас Грею. Я хочу забыть обо всем этом.

Макс затихает и протирает затекшую шею. Я смотрю на свой новый дом. В гостиной горит свет, родители смотрят телевизор. Я больше не хочу сидеть с этим парнем в машине, не хочу целовать его. Макс смотрит на меня. В его взгляде сквозит боль, которая быстро сменяется грустью.

– Ты ведь больше меня к себе не подпустишь?

– Нет, – отвечаю я спокойно. – Я не хочу быть твоей девушкой. То, что ты мне рассказал... для меня это слишком. Ты поступил плохо с Клариссой, и я не хочу стать следующей.

– Если я скажу, что не станешь, ты согласишься мне? – без надежды спрашивает Макс.

– Нет. Но я могу стать твоим другом.

Парень задумчиво кивает. Я целую его в щеку и открываю дверь машины.

– Я все еще могу подвозить тебя до школы, – Макс пытается мне улыбнуться, хотя его голова занята тяжелыми мыслями.

– Меня завтра отвезет мама, – говорю я мягко и вылезая из машины.

Я не оглядываюсь. Открываю дверь и кричу родителям, что вернулась. Они машут мне с дивана. Я поднимаюсь к себе в комнату и замираю. По щеке сползает слезинка, и я стираю ее ладонью. Я плачу не по себе и неудачным отношениям, которые быстро закончились. Мне обидно за Клариссу, мне жаль Макса и Рут. Они прожили все это в прошлом году, а я, хоть и поздно, нечаянно вплелась в их историю.

Глава 8.

Джесс.

Сплетни про нас с Максом затихли также быстро, как и разгорелись. Мы расстались почти две недели назад. Теперь за мной увивается добрая половина парней Сильверлейк. Парочка ребят предлагают мне встречаться, но я отказываю им. Я уже поторопилась с Максом и не хочу снова повторять неудачный опыт. Еще кто-то пару раз оставлял букеты цветов на крыльце моего дома. Слухи, что это я порвала с Максом, прибавляют мне очков к имиджу. В Сильверлейк я популярна, хотя для этого не сделала ровным счетом ничего.

Теперь в школу я добиралась на школьном автобусе или меня подвозила мама.

– Кто-то приехал в школу на катафалке? – как-то раз удивленно заметила мама, пока я выходила из машины. Прямо перед нами парковался длинный черный автомобиль. Он был украшен композициями из цветов.

– Это Кларисса, – отвечаю я рассеянно. – Она живет в похоронном доме вместе с тётей и подрабатывает, гримируя умерших.

– Неужели, – брови мамы поднимаются. Так вот откуда во мне столько любопытства. Я вся в маму. – А это вообще законно? Она же еще школьница.

– Ей уже исполнилось восемнадцать, – я пожимаю плечами. – Так что не думаю, что у них есть проблемы с этим. Я тоже хочу найти работу. Надоело сидеть дома.

– Заеду за тобой после уроков, – воркует мама. Она будто не слышит моих последних слов, замороженно глядя на громоздкую машину в искусственных цветах с вытянутым багажником.

– Сегодня собрание болельщиков после уроков, я позвоню тебе, как освобожусь.

Я целую маму в щеку и выскальзываю из машины. В коридоре я натываюсь на Макса и его компанию. Парень машет мне и улыбается. На его щеках появляются ямочки. Я тоже улыбаюсь ему. С нашего разговора в машине мы практически не общаемся, но и не избегаем друг друга. Между нами всё нормально. Макс всё также может подойти ко мне на перемене и спросить, как дела, или отправить смешной тик ток с выдрами.

Уже давно начался октябрь, в школе зашептались о зимних танцах. Хлоя распускает слух, что на сегодняшнем собрании болельщиков будет объявлена тема зимнего бала. Уверена, девушка делает это нарочно, чтобы на собрание пришло как можно больше народу, и выступление чирлидерш прошло на ура. Мои догадки оказались верны: после уроков в спортзале собралась почти вся школа. Учеников встречал местный талисман – бельчонок Расти. Бедолаге в ростовом, пропахшем потом, костюме не позавидуешь. Он пляшет и делает трюки на батуте. После выступления его футболку можно выжимать.

Я застреваю в проходе, болтая с Вероникой и Мартой. Когда я собираюсь подняться на скамейки, то понимаю, что все места заняты. Мне кто-то машет со скамьи. Это Кларисса. Она улыбается и показывает знаками, что рядом с ней свободно. Я протискиваюсь через плотный ряд старшеклассников. Через пару дней состоится футбольный матч, и нас собрали, чтобы поддержать команду. В Мейплвуде любят футбол и яростно болеют за нашу команду. В день игр все становятся немного буйными. Я видела, как несколько парней сидели полуголыми на трибуне, обмотавшись огромным оранжевым флагом с белкой.

Я сажусь рядом с Клариссой, она улыбается мне.

– Привет.

– Привет. Ты сегодня здорово выглядишь.

Кларисса смущается и смотрит на свой наряд. Сегодня на ней черные джинсы и кофта в черно-красную полоску. Она выглядит неестественно в этом наряде. Из-за красных полосок

на бледных щеках девушки появился румянец. Впервые на мою память Кларисса надела что-то не черное.

– Спасибо. Решила разнообразить палитру.

Кларисса кривится, будто неудачно пошутила. Она переводит взгляд на площадку, куда выбежали девочки в желтых костюмах. Вероника громко проскандировала кричалку, и зал подхватил ее. Кларисса тоже прокричала слова, сложив ладони рупором, и засмеялась. Когда она опускала руки на колени, ее рукава немного задралась. Я опустила взгляд к тонким белым кистям рук. На них были белые, глубокие шрамы. Я замерла. Шрамы казались уродливыми и кривыми, еще немного розовыми. Я в ужасе таращусь на них, и Кларисса это замечает. Она смущается и прячет шрамы под рукава, натягивая их до предела.

– Это было не самое веселое лето, – бормочет девушка себе под нос.

Она опускает подбородок вниз и смотрит на свои руки. Я хочу спросить ее про шрамы, но не решаюсь. На скамейках раздаются аплодисменты, и в спортзал забегает футбольная команда. Макс бежит первым и сжимает в руках мяч. Парень слабо кидает мяч в зрителей, и они его ловят. Кларисса поднимает глаза на Макса.

– Он ведь не плохой парень, – говорит она с нежной грустью, смотря на Макса. – Если вы расстались из-за того случая с Греем, то это было недоразумение. Я не контролирую себя, когда случаются панические атаки. Между мной и Максом ничего нет и больше никогда не будет. Я не хотела, чтобы из-за меня вы расстались.

– Мы расстались не из-за тебя, – я тоже смотрю на Макса. Он стоит со своими ребятами, пока директор зачитывает вдохновляющую речь. Скорее всего, он стянул половину текста с какого-то фильма.

– Макс рассказал мне кое-что про прошлый год и...

– Он рассказал про Рут, – понимающе кивает Кларисса. Я открываю рот от удивления.

– Да, я знаю, что они спали друг с другом за моей спиной, – Кларисса выглядит удивительно спокойной, говоря эти слова. – Я узнала об этом еще весной. Рут и Макс были моими лучшими друзьями. Я все еще считаю Макса своим другом, но мне пока больно общаться с ним. Он хороший, просто тогда он запутался. Ты не подумай, я его не оправдываю. Но я его по-своему понимаю.

– Ты сделала это из-за Рут и родителей?

Я киваю на руки Клариссы и прикусываю губу. Мне не стоит спрашивать об этом. Это личное. Я вспоминаю, что Кларисса никогда не носит одежду с короткими рукавами. Она всегда натягивает их до пальцев и прячет порезы. *Знает ли о них кто-то в школе?*

– Да, – голос Клариссы меняется, но она прочищает горло. Она не смотрит на меня, погружившись в собственные мысли. – Я тогда переехала к тете и Рексу. Я чувствовала себя виноватой перед Рут и мамой с папой. То, что я натворила... в этом нет ничего хорошего. Я просто искала лёгкий выход. Я не помню, но Макс меня спас.

Мы одновременно смотрим на улыбчивого футболиста. Он скромно стоит в сторонке. Заметив нас, он машет нам рукой. Его щеки краснеют. Я открываю и закрываю рот, пытаюсь найти нужные слова. Макс не рассказывал мне об этом. Он вряд ли вообще кому-то об этом говорил. Кларисса держит свои шрамы в секрете, и то, что она открылась мне, поражает меня в самое сердце.

– Он нашел меня в ванной и вызвал скорую. Он оставался в больнице и держал меня за руку, пока я не очнулась. Я помню его голос, как он умолял меня держаться. Мы к тому времени уже расстались. Макс просто зашел ко мне, чтобы поведать после похорон. Мне кажется, что тот случай травмировал его. Я его испугала, и теперь он постоянно за меня переживает, боится, что я снова совершу глупость. Но я больше этого не сделаю.

– Ты не виновата в том, что случилось с Рут. Я многого не знаю, но ведь это Грей совершил преступление.

Кларисса вздрагивает. Она только сейчас приходит в себя и понимает, что выболтала слишком много личного. Она смотрит на меня смущено и немного испуганно. Чтобы успокоить девушку, я беру ее ладонь и дружески сжимаю пальцы.

– Все хорошо, я никому не расскажу.

– Ты хорошо умеешь слушать. Ты хороший человек, Джесс, – плечи Клариссы опускаются. Она моргает, и ее губы озаряет улыбка. Она смотрит на пляшущих девчонок с помпонами. Ей хочется поскорее переключиться с тяжелых воспоминаний.

– Я слышала, что Вероника звала тебя в команду. Почему ты не пошла? У тебя бы здорово получилось.

– Если честно, я немного пожалела, что не пошла к ним. Мне не нравится выкрикивать речевки и прыгать на шпагат, но это все же лучше, чем ничего. Я бы с радостью куда-нибудь записалась, но набор был в сентябре.

– Ты можешь пойти на актерский, – Кларисса округлила черные глаза. – В Сильверлейк хороший учитель по актерскому мастерству, и у нас куча талантливых ребят. Каждую зиму и весну они ставят постановки, люди обожают на них ходить. К нам часто приезжают агенты из Нью-Йорка и Чикаго. В прошлом году одной девочке дали полную стипендию в какую-то крутую киношколу. Этот кружок дает дополнительные баллы при выпуске. Они всегда принимают новеньких.

Мне нравится эта идея. Вдохновение Клариссы заражает меня. Сквозь ее отчуждение и броню я вижу перед собой настоящего лидера, который может повести за собой толпу. Не удивительно, что она была капитаном чирлидерш.

Собрание болельщиков заканчивается, мы выходим через большие двери спортзала. Парковка кишит школьниками.

– Почему ты ушла из команды? – спрашиваю я Клариссу, пока мы идем к школьному автобусу. Мама написала, что задерживается на фитнесе.

– Рут всегда хотела быть единственным капитаном, – спокойно говорит Кларисса. – После того, как я узнала про нее и Макса, я решила не устраивать истерик, а отстраниться от них. После того, что случилось летом, я не готова возвращаться в команду. Для меня это слишком.

Мы вместе садимся в автобус и болтаем всю дорогу до моей остановки. Кларисса рассказывает подробности о театральном кружке, и теперь я определенно хочу туда записаться. Я рассказываю девушке о семействе белок под моим окном. Кларисса смеется и говорит, что обязательно зайдет ко мне в гости посмотреть на пушистых зверят. Временами взгляд девушки тускнеет, и она печально смотрит в окно, но тут же, словно опомнившись, начинает закидывать меня вопросами или рассказывать какую-нибудь шутку. Сегодня Кларисса открылась мне с другой стороны. Раньше я видела в ней только холодную тьму, но в ней есть и тепло. Кларисса обнимается со мной на прощание, и я, удивленная, добираюсь до дома.

Глава 9.

Кларисса.

Я с трудом выбираюсь из кровати и бреду в ванную комнату. Я снова не могла уснуть. До рассвета лежала и смотрела в потолок, следила за скользящими тенями. Это адский круговорот. По ночам я не могу уснуть и хожу сонная весь день, мечтая о кровати, а ночью всё повторяется снова. Снотворное не помогает. Оно погружает меня в странное состояние дремоты, где нет снов, и я ощущаю каждый шорох в комнате. В этом доме постоянно что-то шуршит и скрипит. В детстве я боялась, но уже давно привыкла. Когда зеркало в ванной потеет из-за горячей воды, я замечаю на нём след детской ладошки.

– Офень смефно, – бормочу я призракам с зубной пеной во рту.

Я долго выбираю одежду в шкафу. Я выкинула все цветные вещи в прошлом году после того, как меня выписали из больницы. Я всё еще в трауре по маме с папой. И по Рут. Хоть она и была сухой. В последнее время мне хочется выбраться из черного цвета. Я думаю о том, что можно заглянуть в торговый центр, позвать Веронику или Джесс. Тут же отгоняю эту мысль, как что-то чужеродное. Мне больше не место в мире счастливых девочек и мальчиков. Я добровольно изгнала себя и теперь останусь в тени. *Я больше не причиню вреда другим людям.*

Пока я стою возле большого зеркала и придирчиво оглядываю синий кардиган поверх черной блузки, в дверном проеме появляется Рекс. Он складывает руки на груди и упирается плечом в дверной косяк. Его черные глаза блестят, а губы поджаты. Он снова на меня сердится.

– Долго будешь прихорашиваться? Сегодня похороны мистера Ли, я должен успеть подготовить зал. Если не поторопишься, то пойдешь в школу пешком, – рычит на меня брат.

Рекс вернулся в Мейплвуд на прошлой неделе. Он учится на третьем курсе в Нью-Йоркском университете. У него началась практика, и появилось чуть больше свободного времени. Через неделю Рекс вернется в Нью-Йорк, а пока он помогает тёте Вайолет по работе и пытается отравить мою и без того поганую жизнь.

Да, Рекс, я знаю, что наложила. Мне не нужны твои напоминания.

– Я почти готова, – отвечаю я спокойно.

– Поедем на мотоцикле, мама уехала проверить тормоза у механика.

Я вздыхаю. Я надела юбку. Теперь полдороги буду держать ее, чтобы не показать миру своё нижнее белье в цветочек.

– Подожди, я переоденусь в штаны.

– Не успеешь, мы и так опаздываем, – ругается Рекс. – Тебе уже ничего не поможет. Выглядишь как чучело.

– Почему ты так?

Я не выдерживаю. В последние полгода меня легко довести до слез, хотя я стараюсь не показывать их другим. Рекс жесток. Раньше он таким не был. Мы всегда были друзьями и доверяли друг другу.

– Ты знаешь почему, – злобно усмехается Рекс. Он тянет мою руку на себя и задирает рукав. Брат касается пальцами моих шрамов, и я кривлюсь. Они еще болят, если сильно на них давить.

– Когда ты сделаешь это в следующий раз, ты предупредишь меня? Или, как и раньше, будешь вести себя как debilka?

– Я больше этого не сделаю, – шиплю я и отдираю ладонь. – Рекс, ты знаешь, почему я так поступила.

– Знаю, но это не меняет того факта, что ты полная дура. Я тоже был придурком, но то, что совершила ты – максимальный дебилизм. Опоздываем. Спускайся.

Рекс стучит кулаком по деревянной перекладине и уходит. Я слышу, как скрипит лестница под его шагами и хлопает входная дверь. Вздыхаю и закидываю рюкзак за спину.

Сколько брат будет меня наказывать? Я и сама отлично справляюсь с этим.

Рекс уже ждет меня на мотоцикле. Брат кидает мне шлем и раздраженно отворачивается в сторону старого кладбища. Я сажусь назад, избегая горячей трубы. Обнимаю Рекса крепче, чем следует. Мне хочется извиниться перед ним, сказать, как я сожалею о том, что произошло. Но он меня никогда не слушает. За последние несколько лет мы с ним отделились, а после весны вообще перестали разговаривать как раньше. Когда он возвращается из универа, то психует на меня: не прощается, не здоровается, не обнимает, не смеется.

«Я все это заслужила», – злобно ухмыляется мое подсознание.

– После школы я помогу убрать зал, – говорю я. Рекс меня игнорирует.

– Ты ведь в курсе, что я тебя люблю, – делаю я еще одну попытку.

Брат делает вид, что не слышит. Мотоцикл начинает греметь, и мы быстро выезжаем на дорогу. Рекс гоняет как угорелый, избегая дорожных камер. Мы доезжаем до школы за семь минут, хотя на машине с тетей добираемся за двадцать.

– Вали, – приказывает Рекс, когда опускает подножку. – Я заеду за тобой, может, немного опоздаю.

Рекс избегает моего взгляда. Он уносится прочь с парковки, а я гляжу ему вслед. Знаю, он тоже меня любит, но ему нужно время.

Оборачиваюсь в сторону школы и вижу, как Джесс прощается с мамой. Иду к ней и машу рукой. Новенькая улыбается и берет меня под руку. За последнюю неделю мы с ней сблизились. Я не могу назвать наши отношения дружбой. После Рут я боюсь дружить с кем-то. Но Джесс мне нравится. Она выглядит такой же потерянной, как и я, но тщательно это маскирует. Ей тяжело в новом месте, но она никогда не скажет этого вслух. Она одинока.

Пару раз я приглашала Джесс пообедать со мной. Стоило видеть глаза моих бывших подруг, когда в столовой девушка села возле меня. Вероника не выдержала и тоже под села к нам. Вероника классная, но после Рут я... Мне страшно, что с другой моей подругой произойдет тоже самое.

Но мне нужно возвращаться к жизни. Я больше не могу прятаться в морге. *Мне нужны живые люди, чтобы чувствовать себя живой.*

После уроков за мной заезжает Рекс. Я двадцать минут жду его возле дверей школы. Я не рискую выходить на улицу к дороге. Не хочу снова попасть в ловушку Грея. Я слышала, что Грей снова уехал в Чикаго, а его шайка последовала за ним. Из Чикаго до Мейплвуда четыре часа на машине. Парень может вернуться в любое время, когда захочет. Он учится в университете, но это его совершенно не волнует. Я знаю, что Грей пропускает занятия.

Я думаю о Грее, когда еду домой. Вспоминаю нашу последнюю стычку и как я потеряла голову из-за страха. Я обещаю себе больше не поддаваться панике. Идиотка. Я знаю, что снова лишусь рассудка, если Грей ко мне подойдет.

Я боюсь его.

Я его ненавижу.

Я помогаю убрать цветы и буклеты после похорон, обедаю и спускаюсь в подвал.

Похоронный дом семьи Райт работает больше ста лет. Мои прадедушки и прабабушки хоронили жителей города, а теперь тетя Вайолет устраивает похороны их потомкам. Мой папа тоже раньше работал и жил в этом доме, но потом уехал в университет и стал бухгалтером.

Тетя Вайолет говорит, что души всех привезенных сюда, остаются в доме. Я ей не верю. Местные призраки давно бы взбунтовались из-за такой тесноты. Наш похоронный дом — довольно популярное место.

В подвале оборудован морг, я в нем работаю. Надеваю фартук и перчатки. В морге холодно, здесь пахнет формальдегидом и химикатами.

На железном операционном столе меня уже ждут. Миссис Санчес привезли два дня назад, и мне нужно сделать из неё конфетку. В городском морге проводят вскрытие, поэтому мне достается уже чистенький и аккуратный труп. Ну, почти всегда.

– Добрый день, миссис Санчес. Готовы засиять в последний раз?

Я надеваю наушники и включаю музыку. Вглядываюсь в фотографию, которую нам дал мистер Санчес. На снимке покойница моложе лет на десять и ярко накрашена. И я должна повторить этот образ. Мне придется здорово попотеть.

– Я, конечно, не волшебница, но думаю, мы с вами справимся. Правда ведь?

Я разговариваю с воздухом, хоть и чувствую что-то холодное и липкое за спиной. Волосы встают дыбом на затылке. Оборачиваюсь. Ничего нет. Как и всегда. В нашем доме водятся скромные призраки.

Я наношу первые два слоя грунтовки, чтобы убрать синеву кожи. Запах меня убивает, но я уже привыкла к нему. Я по три раза за день принимаю душ, стараясь избавиться от запаха сладкого тления, который въедается в волосы.

В наушниках играет Билли Айлиш. Я тихонько киваю головой в такт мелодии, игнорируя внешний мир. Остались только я и кисти для макияжа. Энергосберегающая лампочка ярко сияет белым светом. Я отвлекаюсь, чтобы закинуть кисть в раствор, и что-то мелькает сбоку от меня. Я быстро срываю наушники. Подпрыгиваю от неожиданности.

– Черт, Рекс, ты меня напугал!

В дверном проеме стоит брат. Он, видимо, стучал по двери, но я его не услышала.

– Ты уже пару часов тут сидишь, решил тебя проведать.

Рекс уже не строит из себя токсичную язву, как делал это утром. Он заходит в комнату и ставит на письменный стол, подальше от меня, пакетик с яблочным соком и сэндвич, завернутый в пищевую пленку и бумагу.

– Подумал, вдруг ты проголодалась.

– Спасибо.

Рекс не любит спускаться в морг. В старшей школе он занимался тем же, чем и я. Он часами торчал в этой комнате, сгорбившись над очередным... заказом. То, что Рекс спустился сюда и оставил мне еду, говорит о многом.

– Я тоже люблю тебя, Кларисса, но меня злит то, что ты с собой делаешь, – говорит тихо Рекс и выходит из комнаты. Я слышу его шаги на лестнице.

Признание брата заставляет меня улыбнуться. Значит, у нас еще есть шанс. Когда-нибудь мы снова станем друзьями. Я почти надеваю наушники, как слышу едкий смешок за спиной.

– Он такой лапочка, жаль, я не успела его трахнуть. Ох, Исса, твой кузен был таким недотрогой.

Я оборачиваюсь и тут же зажмуриваю глаза. Стискиваю зубы до хруста в челюсти.

– Здравствуй, Рут. Прости, но сегодня мне не до тебя. Я должна закончить с миссис Санчес.

Моя бывшая подруга сидит на одном из операционных столов и болтает ногами. Упс, ошибка! *Моя бывшая мёртвая подруга.*

Рут скалится и смотрит на меня, как на несмышлёного ребенка. Она цокает языком и качает головой. На девушке белое платье с длинными рукавами и высоким пушистым воротником, который закрывает ее сломанную шею. На ногах гольфы и белые лакированные туфельки. Ее похоронили в этом наряде. В нём Рут похожа на невесту Дракулы. Светлые волосы идеальными прядями ложатся на спину, красная помада горит на губах, на бледной коже проступает синева. Рут мертва и знает об этом.

В нашем доме есть скромные призраки, например, мои родители, которых я ни разу не видела, а есть такие, как Рут. Если хоть раз с ними заговоришь, то потом не отвяжешься.

– Как поживает наш малыш Макс? Он нашел себе новую подружку или еще скучает по моим сиськам?

Боже! И как я раньше дружила с этой грубиянкой?

Я надеваю наушники и игнорирую Рут, пока она не исчезает. Призраки появляются также неожиданно, как и пропадают. Я заканчиваю с миссис Санчес и оставляю ее на столе, пока не придет тётя Вайолет и не проверит мою работу. Снимаю фартук и тщательно мою руки. Забираю сэндвич и сок наверх.

На лестнице я слышу залиvistый смех Рут. *А может, мне только кажется?*

Глава 10.

Джесс.

За октябрь произошло несколько событий. Меня приняли в театральный кружок, и я начала встречаться с Китом. Оказывается, это он оставлял цветы у меня на пороге. Как-то раз я поймала его за этим занятием и заставила объясниться. Друг Макса признался, что я ему нравлюсь, но он даже не надеется на взаимность. По его словам, я слишком крутая, чтобы встречаться с таким, как он. Меня это рассмешило. Для начала я предложила Киту дружбу, он с радостью согласился. Он попросился подвозить меня до школы.

Первые недели он забирал меня на машине из дома, и мы просто болтали по дороге. Пару раз пили кофе в местной кофейне. Всё решилось, когда Кит позвал меня в «Звездный боулинг» и мы проторчали на дорожке почти пять часов. Мы здорово провели время. После того дня Кит стал смелее и позвал меня на зимний бал. Я согласилась. Этот парень стал мне симпатичен: сначала как друг, а потом как человек, с которым может что-то сложиться.

Для футболиста Кит оказался очень застенчивым и скромным. Он даже не пытался меня поцеловать. В кругу друзей он любит молчать и слушать других. У парня всегда краснеют уши, когда он смущается. Это так мило. До этого я не встречалась со скромниками. Я всегда выбирала задиристых хвастунов, и Кит ощущался как что-то новое: как добрый и надежный друг, в которого хочется влюбиться. Наше первое общение, когда Макс привёз его на наше свидание, было странным, но Кит сумел найти ко мне подход.

Макс был удивлён тому, что я начала встречаться с его другом.

– Он классный, но не думал, что он твой типаж, – шепнул мне Макс на истории.

– Не знала, что у меня есть типаж, – я вскинула брови, и парень не нашелся, что ответить.

В театральном кружке была своя атмосфера. Здесь царила здоровая конкуренция и беззаботность. Я попала как раз к кастингу на зимнюю постановку «Маленькие женщины». Мне досталась роль Мег. За роли Джо и Эми шли нешуточные бои. Преподаватель по актерскому мастерству подметил, что в актерском мире кастинги это – бесконечная война со своими же двойниками.

Я наконец-то нашла, чем себя занять. Уроки, театр, Кит, подготовка к будущим экзаменам. Время в Мейплвуде стало идти быстрее.

– Ты выглядишь счастливой, – заметила за ужином мама. – Хороший день?

Мы с родителями сидим на кухне и едим стейк с картофельным пюре.

– Да, неплохой. Получила девяносто шесть за тест по английскому. Сделала только одну ошибку.

– Молодец, милая, – хвалит меня папа. – На следующей неделе Хэллоуин. Как здешние ребята его празднуют?

Я перестаю жевать на секунду. Сказать родителям правду или соврать?

– Марта хочет устроить небольшую вечеринку. Будут только свои. Меня и Кита позвали, но я еще не согласилась.

– Тебе стоит пойти, – радостно щебечет мама. Она радуется, что я так быстро нашла друзей. – Папа может забрать тебя после вечеринки. А Кит согласился пойти?

Я соврала. Вечеринка будет, но не у Марты. Вот уже неделю в Сильверлейк ходят разговоры о тайной вечеринке возле озера. Спойлер: она совершенно не тайная. Ее организуют футболисты в честь последней победы, до апреля игр больше не будет. Вечеринка на Хэллоуин обещает быть алкогольной, дикой и веселой. На улице стало прохладно, но снег еще не выпал. У меня есть подозрения, что возле озера будет дубак, но все старшекласники пойдут. Грей не появлялся в городе уже месяц, и ребята осмелели.

– Меня привезет Кит, но я не уверена, что хочу туда пойти.

– А меня тоже позвали на мероприятие, – радостно вставил папа. – Недавно я завел знакомство с Германом Бладексом, он мэр Мейплвуда. Он пригласил нашу семью на свой день рождения в следующем месяце. Это отличная возможность завести полезные знакомства.

Я чуть не давлюсь пюре. Отец Грея, мэр Бладекс, позвал нашу семью на день рождения? Я не хочу наткнуться там на Грея, но и отказаться тоже не могу. Это отличная возможность для папы, и мы должны поддержать его. Я ничем не выдаю своё волнение и остаток вечера мы проводим за просмотром телешоу, где ведущий высаживает сад мечты.

На следующий день в школе разговоры о вечеринке разгораются с новой силой. Кто-то из ребят начал запасаться алкоголем. У озера уже подготовили древесину и угли для костров.

– А ты пойдешь? – спрашивает меня Хлоя в женском туалете.

– Не знаю, – я пожимаю плечами.

Мой ответ Хлое не понравился.

– Но ты должна! – я вижу, как кривятся губы девушки. – Это первая нормальная вечеринка за полгода. Мы будем танцевать, жарить сосиски и зефир на огне. А еще мы всегда делаем ставки на то, кто из девочек и парней быстрее напьется. Будет классно.

С этим же вопросом ко мне обратилась Кларисса. Вот это действительно было удивительно. Она подседа ко мне на перемене перед биологией.

– Привет. Пойдешь на вечеринку у озера?

Кларисса застала меня врасплох. Я даже не знала, что она вообще слышала про вечеринку. Хоть она и изолировала себя от остальных ребят, но всё равно остается в теме.

– Я думаю пойти, но не уверена, что мне будет там комфортно. Я не знаю, как объяснить... – с Клариссой мне не надо притворяться, я говорю ей правду. Хлое такой ответ бы не понравился, и она продолжила бы меня доставать.

– Понимаю, – кивает Кларисса. – Ехать ночью в темный холодный лес не очень приятно. Но у нас бывают действительно крутые вечеринки. Они больше похожи на домашние.

– А ты сама пойдешь?

– Возможно, – Кларисса загадочно улыбается и сбегает за свой стол.

В школе царит такое радостное возбуждение, что я не сдержалась и тоже поддалась общей атмосфере. Мы с Китом согласились поехать на озеро, хотя думали о том, чтобы спрятаться у него в подвале с проектором и чипсами. К Хэллоуну все было готово.

Когда мы с Китом приехали к озеру, поляну уже озаряли костры, и играла музыка. Массивные колонки грохотали в багажнике чьего-то пикапа. Кто-то даже развесил светящиеся разноцветные гирлянды на деревьях. Кит согласился подвезти Веронику и ее подружек, поэтому мы слегка опоздали. Девчонки любят долго собираться.

Старшеклассники и ребята постарше разбрелись по группам и болтали. Кто-то танцевал в отсветах костра. Возле импровизированного бара собралась почти вся футбольная команда, а несколько парочек ушли бродить вдоль озера. Цветомузыка отражалась по воде и искрилась на скалах на друн стороне озера.

Я оставила Кита с друзьями и пошла танцевать возле костра. Я прихватила бутылку содовой из багажника Кита. Хоть Грея и не видно, я не собираюсь пить что-то из общего бара.

Кларисса оказалась права. Эта вечеринка походила на школьные танцы или домашние посиделки на заднем дворе. Я заметила несколько незнакомых лиц, но, в основном, на поляне собрались старшики из Сильверлейк. Всё те же ребята, что каждый день встречаются мне в коридорах. Скоро меня нашел Кит. Хоть он и смущался, но протанцевал со мной несколько песен. Когда мы устали и сели на ствол упавшего дерева, я услышала, как по поляне разнёсся рёв мотора. Возле припаркованных машин остановился мотоцикл. На вечеринку приехали Кларисса и ее брат Рекс.

– Вот это неожиданно, – подняла одну бровь Хлоя и тут же получила локтем под рёбра от Вероники.

Рекс сжал плечо Клариссы и отошел к компании более взрослых ребят. Заметив меня и Веронику, Кларисса помахала нам и пошла в нашу сторону. Я стала замечать, что девушка начала отказываться от тотального черного. Сегодня на ней была черная короткая куртка, юбка и яркие бордовые колготки. Стройные ноги Клариссы вспыхивали красным цветом при бликах огня.

– Привет, ребята, – девушка подошла к нам. На ее бледной коже появился лёгкий румянец. Кларисса вжала голову в куртку, по уши замотавшись в толстый шарф.

– Привет, – радостно прощебетала Вероника и обняла одноклассницу.

В нашем кругу воцарилась неловкая тишина. Девчонки уставились в стаканчики, не зная, что сказать.

– Ты приехала с Рексом? – спросила Таллула. – Он ведь вышел из компании Грея?

– Да, они поругались два года назад или даже больше, – нервно улыбнулась Кларисса. – Рекса можете не бояться.

– Ну хорошо, – ухмыльнулась Хлоя.

Плечи девчонок заметно расслабились. Кларисса стала расспрашивать про тренировки и новую хореографию. Чирлидерши включились в беседу и постепенно ожили. Появление Рекса заставило всех на вечеринке всполошиться, но ребята решили не обращать на него внимания, только изредка косились в его сторону. Рексу было плевать. Он только однажды отошел от своей компании, чтобы принести Клариссе колу и спросить, как у нее дела.

Я ожидала от вечеринки немного другого, и она меня приятно удивила. С озера дул прохладный ветерок, но костры и скопление людей создавали тепло. Кит принес мне плед из машины, и, укутавшись в него, мне стало даже жарко. Большинство ребят отказались от алкоголя, многие девушки пришли со своими бутылками для воды. Только крутые парни и школьные бунтари решили устроить попойку. На другом конце поляны, возле кеги с пивом, собрались футболисты. Кит пил сок и радовался пьяным дурачествам друзей. Я заметила Макса. Он участвовал в дурацких конкурсах, придумываемых на ходу. Итогом всех игр служила миссия напиться побыстрее, чтобы утром гадать, чем кончился вчерашний вечер.

Мы с девочками жарили зефир на костре. Пламя приятно согревало лицо и пальцы. Мы так и сидели на упавшем дереве и глядели на озеро. Иногда на его поверхности плескалась рыба. Несколько девчонок разошлись по разным компаниям, другие, наоборот, прибились в наш кружок. Кого-то позвали танцевать. Мы шептались, глядя, как Марта танцует с худым десятиклассником.

Кит наконец-то отделался от парней и вернулся ко мне. Он сел на дерево возле меня и обнял.

– Не замерзла?

– Нет, все хорошо.

Я положила голову на плечо парня, окунаясь в его спокойствие. Рядом с Китом я чувствовала себя защищенной. Я заглянула в глаза парню, и он понял мой взгляд. Кит нагнулся и мягко поцеловал меня. Первый трепетный поцелуй опьянил. Шумная вечеринка на миг затихла, а потом миру снова вернулся звук.

Кит поцеловал меня в висок, пока я прятала покрасневшее лицо в шарф. Уверена, Кит, как и я, думает о том, чтобы поскорее повторить поцелуй в тишине спальни или салона машины.

– Как ты умудряешься находить себе парней так быстро? Меня за два года никто даже в кино не позвал, – спросила меня одна из девочек с театрального кружка, вроде ее зовут Вера. Она симпатичная, но я видела, как грубо она общается с парнями в школе. Не удивительно, что мальчишки ее боятся.

– Я даже не знаю, – пролепетала я в ответ, но Вера меня уже не слышала.

Парням надоело напиваться, и они перекочевали поближе к нам. Макс подошел к Клариссе и принялся что-то шептывать ей на ухо. Глядя на этих двоих, я тихо вздыхаю. Они гармонично смотрятся вместе: Кларисса – тихая ночь, а Макс – бодрое утро. Хорошо, что я рассталась с Максом. У этой парочки слишком много общей боли и тайн – я бы всегда была третьей лишней. То, как Макс смотрит на Клариссу, заставляет мое сердце сжаться. Я не тоскую по парню, но вижу его преданный, беспокойный взгляд. Макс изменил Клариссе с Рут, но зачем-то все еще цепляется за свою первую влюбленность.

– Класс, я убежал от них, а они все равно притащились за мной, – наигранно поморщился Кит. – Пошли отсюда.

Парень тащит меня к озеру, а я посмеиваюсь, притворяясь уставшим ленивцем. Я смотрю на воду, пока Кит обнимает меня со спины и утыкается носом в мою шею. Мурашки сразу пробегают вдоль моего позвоночника.

– Эта часть вечера мне определенно нравится больше всего, – шепчу я. Чувствую, как Кит посмеивается.

– Тогда предлагаю закончить его. У нас есть время заехать за бургерами, захватим парочку твоим родителям. Пока будем их ждать, я успею поцеловать и обнять тебя пару раз.

– С твоей стороны это слишком самонадеянно, – дразню я Кита, хотя мой желудок урчит, а губы горят в предвкушении новых поцелуев.

– Знаешь, я...

Кит замолкает и оборачивается. Я делаю тоже самое, потому что по поляне разносится недовольный ропот.

– Черт, – ругается Кит. Я бы поступила также, но мой рот открывается от удивления. По поляне, среди костров, грациозно шагает Грей. За его спиной шумит компания из трех взрослых парней. В зубах одного зажата сигарета, другой держит бутылку чего-то крепкого. Это и есть шайка Грея? Рядом с элегантным сыном мэра они выглядят, как недоделанная рок-группа.

Грей замечает свою жертву и молнией движется к ней. Мне не нужно видеть, чтобы знать, кого выберет парень. Кларисса вся сжимается, когда прозрачные глаза останавливаются на ней.

Кто-то сделал музыку в колонках потише. Или мне это только кажется? Я делаю шаг в сторону Клариссы, но Кит удерживает меня.

– Не стоит туда лезть, – шепчет он.

– Чего это все затихли? – громко спросил один из друзей Грея и рассмеялся. У него были отросшие волосы и густо подведенные зеленые глаза. Красивый парень, но я бы не рискнула к нему подойти. Слишком уж дикий у него вид. Кожаная куртка и джинсы с потертостями вряд ли спасают его от холода.

– Эй, детишки, а где ваши костюмчики?

– Заткнись, Перси, – спокойно прервал друга Грей. – Продолжайте вечеринку, мы пришли только повеселиться, мы никого не тронем.

После этих слов во мне вскипает гнев.

Сегодня они никого не тронут? Как благородно.

Людей на поляне много, и мы можем прогнать незваных гостей. Но никто не двигается. Кто-то возвращается к прежним разговорам, некоторые стали коситься на машины, припаркованные у дороги. Через пару минут школьники начнут разъезжаться, и на поляне не останется никого. Вечеринка официально окончена.

Глаза Грея вспыхивают демоническим оранжевым, когда языки пламени отражаются в радужках. Пока его дружки оккупируют бар, парень не тратит на это время. Грей расслабленным быстрым шагом идет к Клариссе, засунув руки в карманы широких брюк. Все девочки следят за ним, затаив дыхание. Грей вызывает в каждой из нас противоречивые чувства. Мы хотим, чтобы он нас заметил, но до ужаса боимся того, что будет дальше. Этот парень опасен

также, как и красив. Кларисса растерянно вертит головой в поисках Рекса, но его нигде нет. Я заметила, что Рекс с какой-то девушкой ушли в лес минут десять назад.

Футболисты и чирлидерши напрягаются, когда понимают, что Грей идет к ним. Кит тоже подбирается поближе к друзьям, удерживая меня за своей широкой спиной. Он крепко сжимает мою руку, совсем как тогда, когда мы встретили Грея в первый раз.

Грей подходит совсем близко и останавливается в нескольких шагах от Клариссы. Она опасно пятится назад.

– Ты, – он тычет пальцем на перепуганную девушку. – Сейчас мы сядем в машину. Через десять минут я привезу тебя обратно.

– Нет, Грей, пожалуйста, я не хочу.

– Я ничего тебе не сделаю, – грозно отвечает светловолосый парень.

Грей раздражен. Желваки ходят по его квадратной челюсти. Глаза бешено горят. Еще немного, и терпение парня сгорит, как спичка.

– Она сказала, что никуда с тобой не пойдет, – встревает Макс. Он быстро встает между Греем и Клариссой. В ответ раздается холодный смех.

– Господи, Спенсер, как ты достал! Когда ты наконец отвянешь?

Грей отталкивает от себя Макса, но остальная футбольная команда быстро на это реагирует. Они окружают Грея, и это еще больше его веселит.

– Серьезно? Кларисса, хочешь, чтобы твоих друзей избили? Я просто хочу поговорить с тобой, и всё. Будь умной девочкой и пошли со мной.

– Она тебе уже все сказала, Барден.

Я вздрагиваю, услышав дикий голос за своей спиной. Из леса вышел Рекс, испуганная девушка шла позади него. Расталкивая ребят, Рекс вплотную подошел к Грею. Он столкнулся со старым приятелем нос к носу. Парень с белыми волосами и ледяными глазами и брат Клариссы, черноглазый, жгучий брюнет. Веселье Грея сразу куда-то улетучилось. Он зарычал и оттолкнул от себя Рекса, на что Рекс сделал тоже самое.

– Я тебе уже говорил. Отвали от моей сестры и больше к ней не подходи.

– Ты ни хрена не знаешь, Рекс.

– Я все знаю.

Рекс смотрит прямо в глаза Грею, и парни будто читают мысли друг друга.

Блондин замирает и смотрит на Клариссу. Она в испуге кусает нижнюю губу, пока Макс обнимает ее, прикрывая собой.

Я подошла к Клариссе и взяла ее за руку. Она вздрагивает, но, поняв, что это, я успокаивается.

Я перевожу взгляд на Грея. В нем кипит злость. Он с ненавистью разглядывает мою подругу и ее брата.

– Кларисса, учти, я в любом случае тебя достану. И мы поговорим. Ты не сможешь постоянно прятаться за спиной братца и этого идиота Спенсера.

Грей переводит взгляд на Рекса и улыбается, обнажая клыки.

– Раз я не смог забрать твою сестренку, то заберу тебя. На десять минут. Если ты поедешь с нами, то мы с парнями и не будем устраивать здесь погром.

Грей делает приглашающий жест рукой, Рекс ухмыляется.

– Хочешь отсосать мне в машине? Да пожалуйста, – язвит брюнет.

Парни разворачиваются и собираются уходить. Грей машет своим прихвостням, и они тут же реагируют. Прихватив большую часть алкоголя, они собираются уходить с поляны. Они – самые настоящие разбойники.

Вдруг Кларисса, которая всё время молчала, вырывает свою руку из моей и бежит к Рексу. Хватает его за талию.

– Нет, не ходи с ними. Пожалуйста. Не надо, – давясь слезами, закричала девушка. – Рекс, они от тебя живого места не оставят, как в прошлый раз. Грей, я пойду с тобой, только не забирай Рекса. Не забирай...

Кларисса так отчаянно цепляется за Рекса, что парень чуть не теряет равновесие.

– Поздно, медвежонок, – мурлычет Грей, даже не взглянув в сторону девушки.

Макс бежит за Клариссой и пытается оторвать ее от Рекса.

– Нет, пусти! – рыдает подруга. Мое горло сдавливает от страха. Я смотрю на Кита, и он тут же бежит за Максом. Вдвоем они удерживают Клариссу. Она слабо обмякает в их руках.

– Отвезите ее домой, – напоследок просит Рекс, обернувшись к сестре. – И подвезите Ненси.

Я поворачиваю голову и встречаюсь взглядом с девушкой, с которой Рекс был в лесу. Ее цветные волосы взлохмачены, а лицо бледное от испуга. Всего несколько минут назад она целовалась с парнем, а теперь его увозят неизвестно куда.

– Исса, всё будет хорошо. Не переживай, – спокойно говорит Рекс и улыбается сестре.

После того, как Грей и его компания уезжают, на поляне тоже никто не задерживается. Школьники собирают вещи и мусор, и разъезжаются по домам. Так как Макс выпил, мы с Китом подвозим его, Клариссу и Нэнси. Пока парни тихо переговариваются на переднем сиденье, я жмусь к дрожащим, испуганным девушкам. Кларисса обнимает меня на прощание.

– Вечеринка была классной, жаль, всё так закончилось, – устало прошептала она.

Кларисса, о чём же Грей так хотел с тобой поговорить?

Я так и не решилась задать этот вопрос.

На следующий день выпал снег. Первый снег почти за всю мою жизнь.

Глава 11.

Джесс.

Кларисса заболела и уже пару дней не ходила в школу. В Сильверлейк все кому не лень шептались о вечеринке на озере. Даже те, кто там не был, в подробностях знали, чем всё закончилось. Школа гудела, как пчелиный улей. Хлоя пускала сплетни, что Грей во время стычки смотрел только на неё. У меня же появились подозрения, что Кларисса нарочно прогуливает школу. Всем было интересно, что в итоге случилось с ее братом. Не буду скрывать, мне было также любопытно, как и остальным, но я больше переживала за Клариссу.

На перемене я не выдерживаю и подхожу к Веронике.

– Я попросила у мистера Кардиффа домашнее задание для Клариссы и хочу навестить ее сегодня. Не хочешь со мной?

– Я бы с радостью пошла, но у нас тренировка, – я вижу, как глаза Вероники загораются, а потом тускнеют. – Ты можешь посидеть в спортзале и подождать меня? Нам всё равно нужен свежий взгляд на наше новое выступление.

– У меня самой сегодня репетиция. Мы можем встретиться через час на парковке?

Мы до звонка болтаем с Вероникой и разбегаемся на уроки. Мне хотелось навестить Клариссу и узнать, как ее дела, но я не представляла, как пойду к ней одна. Я чувствую близость к этой девушке, но не уверена, что она тоже считает меня подругой. Хотя она первая начала со мной общаться.

Кларисса всё еще была для меня странной и загадочной. Хотелось расколоть ее скорлупу и узнать, что прячется внутри. Как при своей отчужденности она умудрялась быть бывшей королевой школы и почему отвернулась ото всех? Может, ее дом откроет мне хоть что-то? Вторая причина, по которой я позвала Веронику – похоронный дом семьи Райт. Я не хочу идти в место, кишашее призраками, одна.

Через пару часов мы с Вероникой встречаемся на парковке. Марта соглашается подвезти нас, но сама идти к Клариссе не хочет.

– Я бывала в этом доме на похоронах двоюродной тётки. Там жутко. Я не хочу туда заходить, но могу подождать вас в машине.

Мы отказались от ее предложения. Неизвестно, сколько мы пробудем у Клариссы. Легче вызвать такси.

Дом семьи Райт накрывает нас своей тенью, когда мы подъезжаем к дорожке.

– Удачи, – пищит Марта. Как только мы вылезаем из машины, она даёт по газам. Наверное, она что-то увидела в окне. Я заметила, как колышутся занавески на втором этаже.

На широкой подъездной дорожке стоят катафалк и мотоцикл. Я нажимаю кнопку звонка возле двери и слышу мощный, звучный рокот внутри дома. У меня волосы встают дыбом.

– Капец, – шепчу я. Вероника тихо смеется.

Спустя пару минут раздаются шорохи, и нам открывают дверь. На пороге нас встречает Рекс. Глаза Вероники округляются, когда она видит парня.

– Капец, – повторяет она за мной. Подруга уверенно заходит в дом и хватается Рекса за плечо.

Грей и его друзья здорово потрудились над братом Клариссы. Под глазом – большой синяк, губа порвана, на лбу у виска несколько швов, большая царапина на носу. Рекс встретил нас в черной футболке. На его накаченных руках множество синяков и мелких порезов, костяшки пальцев изранены до крови.

Читая немые вопросы в наших глазах, Рекс усмехается:

– Не переживайте, они выглядят не лучше, чем я. Зачем пожаловали?

– К Клариссе, – сглотнув, отвечаю я. Я всё еще тарашусь на Рекса. Парень кивает.

– Подождите на кухне. Я ее позову. Она спит. Ночью у неё снова поднялась температура. А я ведь говорил, что на вечеринке возле озера в ноябре делать нечего. Нет же, спорила со мной.

Рекс кивает нам в сторону большой деревянной арки, а сам поднимается по лестнице на второй этаж. Я иду на кухню и осматриваю дом. Здесь высокие потолки. Стены обклеены старыми и пыльными обоями в цветочек, на деревянных полах – толстый ковёр. Прихожая и открывающиеся комнаты обставлены, как в коттедже у древней английской бабушки. Всё чопорное и ветхое, но вместе с тем мрачное и благородное. Большие окна дают много света, и комнаты укутаны солнцем. Недалеко от меня, под лестницей, скрипит дверь и сама собой приоткрывается. Есть подозрение, что она ведёт в подвал.

– Кларисса говорит, здесь много сквозняков, – Вероника нервно улыбается мне, и мы убегаем на кухню, оставляя жуткую дверь за спинами.

Кухня выглядит ухоженной и уютной. Большой деревянный стол стоит в центре, деревянные кухонные шкафчики выкрашены в оливковый цвет. На полу стоят большие горшки с пальмами. На веревках сушатся растения и острые перцы.

Пока мы осматриваемся и садимся на высокие табуреты, на кухню влетает Кларисса.

– Привет, – голос у девушки слегка хрипит. Она выглядит сонной, но всё равно счастливо обнимает нас. – Я так рада, что вы зашли меня навестить. Сейчас я поставлю чайник. Я как раз испекла лимонные кексы. И у нас есть целая кастрюля спагетти с фрикадельками. Вы, наверное, проголодались после школы.

Кларисса устроила суматоху на кухне. Она поставила спагетти на огонь и, хоть мы ее и отговаривали, включила вафельницу и развела тесто. Она спрашивала нас про школу и уроки. На вкусный запах на кухню зашел Рекс и сел недалеко от нас. Вероника завела с ним беседу, пока я смотрела на отточенные и быстрые движения Клариссы.

Мы сытно поели. Пару раз раздался скрип подвальной двери. Рекс с тихими ругательствами ходил ее закрывать.

– Дурацкие сквозняки, – бурчал он. Не думаю, что дело только в сквозняке. Когда дверь открылась в последний раз, я слышала тихий смех за спиной. Наверное, мне это только помешалось. Я наслушалась девчонок про дом с призраками, и мозг начал придумывать страшилки.

Кларисса убрала грязную посуду в посудомойку, мы поднялись на второй этаж, в ее спальню. Рекс сказал, что ему надо проверить похоронный зал. Вероника с тоской смотрела, как парень уходит в другую часть дома. Мы с Клариссой переглянулись, но ничего не сказали друг другу.

Комната Клариссы была такой же винтажной, как и весь дом. Кровать с узорчатым изголовьем в углу, большой шкаф и зеркало в полный рост с массивной резной рамой. У широкого окна располагались диванчик, столик и полка с книгами.

– Твоя комната напоминает кукольный домик, – смеюсь я, и Вероника согласно кивает.

– В этом доме есть его игрушечная миниатюрная копия с точным обустройством комнат, – Кларисса плюхнулась на кровать и предложила нам сесть на диван. У подружки покраснели щеки. Вероятно, у нее снова поднялась температура. – Он хранится где-то на чердаке. Там такой склад, что будешь рыться год, пока хоть что-то отыщешь.

Я подошла к зеркалу и поправила волосы. Я заметила снимки, воткнутые в раму. Фотографии, сделанные на фотоаппарат, а не на телефон. Они были разными. Кларисса еще подросток, обнимает мужчину и женщину за столиком в каком-то кафе. Я догадываюсь, что это ее родители. Красивая женщина и мужчина с черными глазами и волосами. Он чем-то похож на Рекса. Семья улыбается в камеру. На другом снимке собралась вся группа поддержки. Девочки в желтых костюмчиках встали в два ряда. Кларисса, Вероника и Рут в центре. Рут крепко обнимает Клариссу за шею и морщит носик. Ничего не скажешь, сразу видно лучшую подружку.

Кларисса выглядит зажатой и скромной. На третьем фото я вижу Клариссу и Макса. Они выглядят моложе, чем сейчас. Пара обнимается на фоне какой-то горной тропы, за их спинами рюкзаки. На соседней фотографии Макс крупным планом целует Клариссу в щеку. Мне любопытно, почему она не убрала эти снимки с зеркала? Она все еще испытывает что-то к Максиму или решила сохранить хорошие воспоминания?

Я рассматриваю последний снимок. На нем Кларисса еще маленькая. Ей лет семь или восемь. Она обнимается с темноволосым высоким мальчишкой. Рекса узнать легко. Его хмурый взгляд не изменился с годами. Ребята одеты в шорты и футболки. Рекс обнимает Клариссу за плечи одной рукой, а другой прикрывает глаза от солнца. На заднем фоне стоит большое дерево, и в его листве теряется кривой домик. Скорее всего, ребята сами сколотили этот домик на дереве и решили сфотографироваться с ним. Фотография ровно отрезана с одной стороны. Кларисса стоит на краю оборванного снимка, и мне кажется, что кто-то должен стоять рядом с ней.

– Я приду в школу на следующей неделе, – говорит нам Кларисса.

Я отворачиваюсь от зеркала и сажусь на диванчик. Мы остаемся в этом доме до вечера. Смотрим фильм, а потом долго болтаем. На прощание Кларисса просит Рекса подвезти нас и крепко обнимается. Она предлагает нам погулять на неделе и выпить где-нибудь кофе.

– Я так рада, что ты к нам переехала, – шепчет она мне на ухо.

Тогда я понимаю, что она тоже считает меня подружкой. Между нами нет ничего общего, но что-то всё равно связало нас.

Рекс развозит нас по домам на катафалке. Мой дом оказывается ближе, и Вероника тихо улыбается, потому что останется с парнем наедине.

Мама встречает меня на подъездной дорожке. Она чистит свою машину от снега.

– Тебя привезли на катафалке. Значит, ты подружилась с той девочкой?

Я пожимаю плечами.

– Возможно.

Глава 13.

Джесс.

Я верчусь перед зеркалом, выискивая хоть одну причину, чтобы не идти на вечер. На день рождения мэра Бладекса. Не хочу встречаться с человеком, который породил Грея. Уверена, мэр Бладекс недалеко ушел от своего любимого сыночка. То, что он платит управлению шерифа, чтобы они не трогали Грея, о многом говорит. С другой стороны, как поступили бы мои родители, если бы я была буйной городской угрозой?

– Симпатично, – мама заглядывает в комнату и осматривает моё платье.

– Думаешь, я не замёрзну в нем?

– Не должна. Твоему папе сказали, что вечеринка будет проходить в оранжерее, там будет даже жарко. Но возьми кардиган на всякий случай.

Я киваю и тоже рассматриваю маму. Она поправляет массивные серьги на ушах. Волосы уложены, глаза красиво подведены. На ней элегантное черное платье и колье, украшающее длинную шею.

– Ты тоже сегодня очень красива, – говорю я. Мама смущается и улыбается.

– Я всегда красива.

– Разумеется.

Я смеюсь и снова возвращаю взгляд к зеркалу. Я уложила волосы в небрежные локоны. На мне изумрудное платье на бретельках. Ткань доходит до самого пола, и мне приходится поднимать ее, как какой-то принцессе. Я надевала это платье на весенний бал в прошлом году.

Я тяжело вздыхаю и задираю подбородок.

Долой неуверенность.

За последние две недели я пыталась найти тысячу причин, чтобы не идти к мэру. Родители не засчитали ни одну. В итоге я плюнула и решила просто надеяться, что Грей будет в Чикаго в этот день. В Сильверлейк я слышала, что он не очень дружен с отцом и их отношения сложно назвать теплыми.

– Мои принцессы готовы? – спрашивает нас папа, когда мы спускаемся на первый этаж.

Он целует руку маме и смотрит на нее горящими влюбленными глазами. Я улыбаюсь. Надеюсь, я когда-нибудь найду такую же любовь. Мои родители – идеальный пример крепких и долгих отношений. Если они разойдутся, на Земле наступит Конец Света.

Я надеваю куртку и шапку. Зимой трудно быть привлекательной. Мы садимся в машину и едем в богатый район города. Там старые красивые дома спрятаны за массивными заборами. Возле подъездной дорожки мэра уже собралась вереница машин. Я разглядываю заснеженные деревья на фоне белокаменного здания. Как в отеле, на дорожке нас встречает парковщик, а в фойе – гардеробщица. Бладексы живут в роскошном, дорого обставленном особняке. Мэр с женой лично встречают каждого гостя при входе в гостиную. Они жмут знакомым руки и целуют их в щеки. Когда очередь доходит до нас, папа крепко пожимает руку Бладексу. Именинник выглядит в точности как сын: такие же прозрачные глаза с голубым переливом и серебристые волосы, оттенок которых похож на седину. Мэру исполнилось пятьдесят лет, но он выглядит потрясающе. Его тело подкачано, а на лице — ни единой морщинки. Он и его молодая жена прекрасно смотрятся вместе. Ей еще не исполнилось и тридцати лет, и она не настоящая мать Грея. Голубоглазая блондинка в розовом платье мило улыбается нам. Миссис Бладекс пожимает руку моему папе, а потом обнимает маму, словно они старые подруги.

– Арчи, я наконец-то рад познакомиться с вашей красавицей женой и дочерью. Чувствуйте себя как дома. Вечеринка проходит в нашей оранжерее. Вам там понравится.

Папа с мамой поздравляют мэра Бладекса, и мыдвигаемся вглубь дома. Я разглядываю гостей, пытаюсь найти кого-то знакомого, хотя и знаю, что их тут не будет. Хлоя сказала, что ее

отца тоже позвали на мероприятие, но он никогда не берет на такие вечера жену и дочь. Мой папа, в отличие от ее отца, никогда с нами не разлучается.

Мы входим в стеклянные двери зимнего сада, и я столбенею. Это место похоже на ботанический сад: огромная стеклянная комната со множеством экзотических растений, столиками с едой, гостями, музыкантами и официантами. Здесь пахнет цветами. В оранжерее жарко и влажно. Я чувствую, как ткань платья моментально прилипает к моей груди. Мы с родителями проходим круг по саду, читая медные таблички к растениям и здороваясь с людьми. Потом папа встречает знакомых и останавливается, чтобы поболтать с ними. Довольно скоро меня начинает утомлять вереница взрослых женщин и мужчин, чьи имена я забываю. Замечаю несколько детей и ребят чуть старше меня, но я никого не знаю.

– Я прогуляюсь, – шепчу я маме на ухо, пока папа заводит полезные знакомства. Она незаметно кивает, и я ухожу от них.

Я боялась встретить Грея, но его здесь нет. Или он не вышел к людям. В любом случае, сделав еще один круг по саду, я начинаю расслабляться. Я иду к столикам с закусками, и официант дает мне фарфоровую тарелку со стейком и овощами. Напротив меня расположилась сцена. Группа музыкантов играет легкий джаз, не обращая внимания на гул голосов. В центре сцены стоит огромный белоснежный рояль. Я вспоминаю фотографии маленького Грея за похожим инструментом. Интересно, этот рояль принадлежит ему?

Я рассматриваю гостей и одновременно восхищаюсь каждым кусочком мяса, которые просто тают во рту. Официант подсказал, что через час мэр будет резать торт. Почти все приглашенные на эту вечеринку старше моих родителей. Они примерно ровесники мэра – зажиточные старожилы, чьи предки сколотили капитал и держат этот город.

– Привет, я тебя здесь раньше не видел.

Какой-то парень останавливается возле меня и придвигается слишком близко. Он нарушает мое личное пространство, и я отодвигаюсь от него. Он симпатичный, невысокий, на его губах играет надменная улыбка. Обычно я не сужу людей по внешнему виду, но... этот парень – высокомерный сноб, и мне не нужно с ним знакомиться, чтобы понять это.

– Привет, – я кокетливо улыбаюсь парню, а сама думаю о том, как бы от него отвязаться. С другой стороны, может, я строга к парню. Может, он не так уж плох, и я смогу пообщаться на вечеринке с нормальным человеком? Я не собираюсь изменять Киту, он занял мое сердце. Мне с ним приятно и комфортно, и...

– Ты пришла с кем-то из стариков? После вечеринки, когда твой папик тебя отпустит, мы могли бы...

Фу. Нет. Я не ошиблась. Я больше не слушаю этого засранца. Вручив ему в руки пустую тарелку, я ухожу подальше. Еще раньше я заметила, что гости выходят из сада и прогуливаются по дому, и решила сделать тоже самое. Я выхожу через стеклянные двери в просторный коридор. Потолок здесь украшен лепниной, а на стенах висят искусственные канделябры. Кто-то явно перепутал дом в Мейплвуде с Букингемским дворцом.

В оранжерее я упорно налегала на безалкогольный махито, и теперь мне захотелось в туалет. Рядом не было никого из персонала, поэтому я решила последовать за стайкой женщин, которые вышли из сада раньше меня. Я медленно прогуливалась по коридору и рассматривала картины, фотографии и газетные вырезки. На последних мэр Бладекс сиял неизменной улыбкой. Он открывал приюты для животных и новые корпуса больницы, пожимал руки известным людям. Отец Грея ушел в политику еще совсем молодым, он даже работал в Вашингтоне какое-то время, судя по фотографиям.

Чутье не обмануло, и женщины привели меня прямо к туалету. Возле белой двери уже стояли и болтали пять или шесть женщин. Непонятно, они просто так стоят и болтают или действительно ждут своей очереди? Мой мочевого пузырь истерично занял. *Ну уж нет, я не хочу ждать так долго.* Мимо как раз проходил один из официантов.

– Простите, – я поймала парня. – Вы не знаете, здесь есть еще туалеты?

– Ближайший на втором этаже. За поворотом направо будет лестница. Предпоследняя дверь возле окна.

– Благодарю.

Я не успела договорить фразу, как уже помчалась искать лестницу. К моей радости, на втором этаже не было очереди. Коридор оказался пустым и тихим, музыка сюда не долетала. Уже выйдя из туалета, я осматриваю второй этаж. Он выглядит таким же помпезным, как и первый, но в нем присутствует налет мрачности. Стены были украшены панелями из темного дерева, а на полу лежал толстый фиолетовый ковер. Он почему-то напомнил мне дом Клариссы.

На стенах тоже висели фотографии, и они привлекли моё внимание. Если первый этаж принадлежал заслугам мэра Бладекса, то второй достался Грею. Его детское лицо смотрело на меня почти со всех снимков. Я с любопытством замерла, рассматривая панно из снимков. Светловолосого младенца обнимает красивая девушка. Я догадываюсь, что это настоящая мать Грея. Она красавица, и в ней нет искусственности, как во второй жене мэра. Другие фотографии я уже видела в интернете. Маленький Грей играет на пианино. Грей участвует в шахматном турнире. Ему вручают какую-то награду на большой сцене.

Я замираю. Учащенно моргаю, словно моё зрение может меня обманывать. Я смотрю на фотографию, которую уже видела раньше. Не в интернете, а на зеркале в доме с призраками.

Маленькая Кларисса и Рекс стоят рядом с деревом, только это фото не обрезано. С другой стороны от Клариссы стоит мальчик со светлыми волосами и прозрачными глазами. Грей Бладекс. Он и Рекс почти на голову выше Клариссы. Они счастливые и... *дружные*? Как я такое упустила? Домик на дереве все так же блестит под лучами солнца. Старый снимок слегка поблек.

Я перевожу взгляд, и мой рот от удивления раскрывается еще больше. На следующей фотографии я вижу Грея и Клариссу. Грей на этом снимке уже не мальчик, но еще и не тот холодный мужчина, которого я встречала. Он подросток, еще школьник. Он улыбается, обнажая идеальные клыки. Рядом с ним стоит Кларисса с тортом в руках. Торт украшают пятнадцать свечей. Моя подруга крепко обнимает Грея одной рукой и прямо светится от счастья. Такой Клариссы мне встречать еще не доводилось. Рядом с ними стоят Рекс и мэр Бладекс со своей первой женой. Мать Грея выглядит подавленной, но все такой же прекрасной...

– Ты заблудилась?

Я подпрыгиваю на месте и медленно оборачиваюсь. Я сразу узнаю этот тихий и отстраненный голос. Я не заметила, как Грей оказался рядом со мной. Он бесшумно подкрался и подошел почти вплотную. На парне дорогой черный костюм и серая рубашка. Он небрежно элегантен. Притягательный аристократ. Грей будет смотреться фантастически даже в майке и шортах. Я замечаю едва заживший синяк на скуле парня. Это оставил Рекс.

– Прости, я поднялась в туалет, но я уже ухожу.

Усилием воли я заставляю голос не дрожать. Слова с трудом вылетают из рта. Я чувствую, что вся сжимаюсь под хмурым, издевающимся взглядом.

– О, а я надеялся, что ты искала мою комнату. Она последняя у окна, я всегда буду рад такой гостье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.